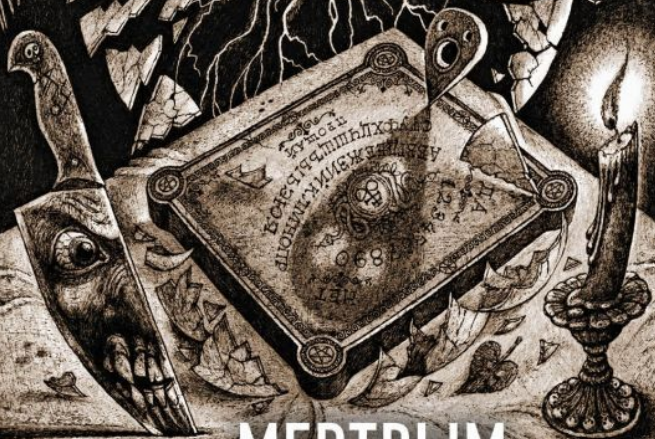

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО
ЛЕНА ОБУХОВА

МЕРТВЫМ
ВХОД РАЗРЕШЕН

Елена Александровна Обухова
Наталья Васильевна Тимошенко
Мертвым вход разрешен
Серия «Секретное досье.
Новые страницы (Исследования
необъяснимого)», книга 5

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51839167
Наталья Тимошенко, Лена Обухова Мертвым вход разрешен:
ISBN 978-5-04-110360-6

Аннотация

«Хватит доказательств?» – ужасающее послание оставил на месте преступления предполагаемый призрак-убийца. Кажется, ведьма Эльвира случайно вызвала реального призрака и он намерен убить всех, кто посмел его потревожить. Полиция не верит в привидений, и под подозрения попадает сама Эльвира. Испугавшись за свою жизнь, девушка привлекает к расследованию старых знакомых из ИИН.

Пока команда Дворжака разбирается с призраком, у Саши и Макса Рейхарда внезапно обнаруживается сын. Разве у бывших супругов может появиться общий ребенок? Во вселенной существует много реальностей, теперь нужно вернуть мальчика

в счастливую семью из параллельного будущего. Дворжак единственный, кто может это сделать, ведь в этот мир только мертвым вход разрешен...

Содержание

Пролог	7
Глава 1	19
Глава 2	38
Глава 3	50
Глава 4	63
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	88

**Наталья Тимошенко,
Лена Обухова**
Мертвым вход разрешен

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

Цикл «Секретное досье. Новые страницы»

Художественное оформление серии Константина Гусарева

Иллюстрация на переплете Ивана Иванова

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Пролог

10 сентября 2016 года, 23.10

п. Светлый Яр, Волгоградская область

Вечеринка обещала быть веселой. По крайней мере, Ира приложила все усилия, чтобы сделать ее таковой даже без стриптизера, на котором настаивала Светка. Забавная девица. Какая-то давняя Ликина подружка из Москвы, которую она позвала на свадьбу и которая, похоже, искренне считала, что здесь, в Светлом Яре, можно найти все то же, что и в Москве. Только в Светлом Яре населения чуть больше одиннадцати тысяч, а не миллионов, и стриптизеров днем с огнем не сыскать. А если и согласится кто-то из парней, так поди не нарвись на одноклассника или просто сына маминной подружки, который потом всем окрестностям растреплет, как они развлекались на девичнике. Нет уж, обойдутся без стриптизера.

Зато Насте, работающей педагогом-организатором в одной из двух местных школ, удалось достать для всех карнавальные костюмы, стилизованные под барышень конца девятнадцатого века, а Ира нашла по объявлению и пригласила настоящую гадалку. Ну а что? Раз уж они задумали вечеринку в стиле «дремучего ретро», как ее обозвала все та же Светка, так и развлечения нужны соответствующие. А обще-

ство в то время развлекалось спиритическими сеансами.

Гадалка была колоритная. Шарлатанка, конечно, но какой производила эффект! Лет тридцати – тридцати пяти, высокая, черноволосая, в длинном бордовом платье с декольте, из которого едва ли не вываливалась пышная грудь. Стрелкам на глазах позавидовала бы сама Клеопатра, а количеству украшений на запястьях, шее и в ушах – любая особа королевских кровей. Даже имя у нее было соответствующее – Эльвира. Ира подозревала, что имя, как и сама гадалка, ненастоящее, но это было неважно. Главное, эффект, который она производила.

Едва Эльвира царственно всплыла в гостиную, подвыпившие девчонки завизжали от восторга, только Светка недовольно поджала губы, но на это Ире было тоже плевать. Девичник набирал обороты, и даже тот факт, что Лера, лучшая Ликина подружка, будущая свидетельница, на вечеринку не явилась и на звонки не отвечала, уже не расстраивал невесту. У Леры не так давно появился новый парень, любовь-морковь, все дела, она частенько обо всем забывала. Про девичник лучшей подружки могла бы вспомнить, конечно, ну да ладно. Не самая большая беда.

– Круто, узнаем свое будущее! – захихикала Лика, когда Ира представила гадалку.

– Угу, конечно, – фыркнула Света. – Псевдогадалки тебе его расскажут.

– Да что его узнавать? – улыбнулась Настя, чтобы как-то

сгладить неприятное впечатление от высказываний столичной гостыи. — Ты, Ликуся, отхватила жирный кусок, Стас — мечта половины девчонок, так что нам остается узнать только, сколько детей ты ему нарожаешь.

Девчонки рассмеялись и принялись по указаниям гадалки готовить комнату для спиритического сеанса. Та затребовала тщательно зашторить все окна, хотя на улице и так было темно. Ночь выдалась безлунная, а частный дом, где жила Лика, окружали густые заросли сирени. Через них свет от уличных фонарей пробивался с трудом, и во дворе всегда царила темнота. Лика вечно жаловалась, что в туалет приходится ходить с фонариком. Отца у нее не было, он погиб, когда Лике и ее сестренке было совсем мало лет, мать второй раз замуж так и не вышла, поэтому сделать санузел в доме было некому. Как и проредить разросшиеся кусты. Вот, может, хоть Стас наконец приведет хозяйство в порядок.

Кроме занавешенных окон, Эльвира велела закрыть темными покрывалами все зеркала и любые отражающие поверхности, объяснив это тем, что духи, явившиеся на призыв, могут заблудиться в зеркальном лабиринте и остаться в этом мире. Пока девчонки выполняли требования, сама гадалка расставляла на столе толстые свечи и распаковывала спиритическую доску, шепча какие-то заклинания. Ира понимала, что все это — мишура, призванная произвести нужный эффект, но по спине все равно ползали мурашки.

Наконец Эльвира окинула взглядом комнату, немного на-

хмурилась, поправила шторы на одном из двух окон (якобы сбоку оставалась щель, хотя Ира в упор ее не видела) и решила садиться за стол, оставив все лишние предметы на комод. Света демонстративно поставила рядом с собой бокал шампанского, но гадалка правильно решила не обращать на это внимания. Должно быть, она неплохо разбирается в людях и быстро раскусила столичную штучку, решив не связываться.

– Возьмитесь за руки, – низким голосом, певуче растягивая гласные, приказала Эльвира и первая протянула руки сидящим по бокам от нее Насте и Лике. – Не отпускайте, пока я не скажу.

Света залпом ополовинила бокал, пьяно фыркнула и протянула руки соседкам. Когда девчонки образовали круг, профессиональная шарлатанка прикрыла глаза и продолжила представление.

– Закройте глаза, соблюдайте тишину и слушайте мой голос. Делайте все, что я скажу, никакой самостоятельности, иначе духи могут обидеться.

Девчонки послушно закрыли глаза, и Ира почувствовала, как Лика чуть крепче сжала ее ладонь. Верит во все происходящее и боится, что ли?

– О, духи умерших, спите спокойно те, кого не зовут, не злитесь те, кого призывают, – нараспев начала Эльвира, и от этого загробного голоса даже Ира почувствовала себя неудобно, Лика так и вовсе беспокойно заерзала в кресле. – Я, ведь-

ма Эльвира, сегодня обращаюсь к вам с просьбой. Услышьте мой голос и передайте тому, кого я призываю, пусть придет на мой зов. Кого будем звать?

Последнюю фразу гадалка произнесла тише, но все с той же интонацией, поэтому девчонки не сразу сообразили, что вопрос обращен к ним. В гостиной повисла давящая тишина, Ира приоткрыла один глаз, чтобы посмотреть, что происходит, и тут же увидела такой же приоткрытый глаз у Светы. Та качнула головой, мол, что делать? Ира указала кивком на Лику, и Света дернула подругу за руку. Лика словно очнулась ото сна, тут же сказала:

– Екатерину Макаровну, мою бабушку.

Гадалка кивнула и снова запела:

– Екатерина Макаровна, бабушка сидящей здесь Анжелики, я призываю вас в этот мир. А теперь все вместе вполголоса.

На этот раз девчонки быстро сообразили, что это касается их, и все вместе заговорили:

– Екатерина Макаровна, придите. Екатерина Макаровна, придите. Екатерина Макаровна, придите.

Снова повисла давящая тишина, но теперь ненадолго. Ира почувствовала, как Лика отпустила ее руку, и сообразила, что сначала это сделала гадалка, а значит, нужно сделать и всем остальным, и разжала пальцы.

– Откройте глаза, – снова велела Эльвира. – Держите руки над доской, тарелки не касайтесь.

Девчонки вытянули руки, и Ира увидела, как у Лики они легонько подрагивают. Ну точно боится! Однако тот факт, что указателя им велели не касаться и не касалась его сама Эльвира, казался странным. Как же она будет двигать тарелочку? В то, что та будет двигаться сама, Ира не верила ни секунды.

– Екатерина Макаровна, вы здесь?

Сначала им никто не ответил, но несколько секунд спустя внезапно взметнулась вверх штора на окне за спиной Лики, заставив девчонок испуганно ойкнуть, а затем указатель пришел в движение, медленно подъехав к слову «Да».

– Мамочки... – едва слышно прошептала рядом Настя.

Ира не понимала, что это за фокус и со шторами, и с указателем, и где-то в глубине души закралось сомнение: а ну как гадалка и впрямь настоящая?

– Что вы хотите спросить у духа? – поинтересовалась тем временем Эльвира.

– Буду ли я счастлива со Стасом? – спросила Лика.

Эльвира кивнула и вновь посмотрела на доску.

– Будет ли счастлива Анжелика в браке со Станиславом? – тягуче произнесла она.

Тарелочка сначала несколько раз дернулась, словно что-то невидимое держало ее, а затем медленно очертила круг по доске и вернулась к слову «Да».

– Сколько у нас будет детей? – продолжила спрашивать Лика.

Эльвира повторила ее вопрос для духа, и снова тарелочка задвигалась по доске, на этот раз остановившись возле цифры «2».

Ли́ка немного подумала, наверное, размышляя, что еще спросить.

– Стоит ли нам переезжать в Волгоград, как хочет Стас?

Эльвира повторила вопрос, но тарелка почему-то осталась стоять на месте. Эльвира снова спросила, на этот раз громче и, как показалось Ире, нервнее, но тарелка больше не двигалась.

– Кажется, дух ушел, – наконец выдала гадалка.

– Позовем еще раз? – спросила Ли́ка.

– Нельзя звать дух два раза, – покачала головой Эльвира, опуская руки и давая знак остальным сделать то же самое.

– Тогда давайте позовем кого-то другого, – предложила Ира. Гадалка взяла немаленькие деньги за свой визит, и Ира просто-напросто не позволит ей отделаться тремя несчастными вопросами.

Эльвира одарила ее недобрый взглядом, но, очевидно, решила, что за гонорар действительно можно еще немного поработать. Они повторили все заново: взялись за руки, закрыли глаза, гадалка произнесла призыв к духам.

– Кого будем звать?

– А давайте Антона Павловича, моего деда, – предложила осмелевшая Ли́ка.

Девчонки повторили призыв, и на этот раз указатель мед-

ленно поехал до того, как взметнулись вверх шторы, и даже до того, как был задан первый вопрос. Ира, в этот момент посмотревшая на Эльвиру, увидела удивление на ее лице, словно для нее это стало сюрпризом. И это удивление почему-то испугало Иру. Однако гадалка быстро взяла себя в руки.

– Полагаю, спрашивать, здесь ли вы, глупо, – сказала она.
– Давайте спросим, где он, – хихикнула Света.

Эльвира повторила вопрос. Указатель замер на секунду, а затем поехал по доске гораздо быстрее, чем в предыдущие разы, то и дело замирая возле разных букв, которые складывались в слова.

«ВКРЕСЛЕУОКНА»

Все пятеро во главе с Эльвирой повернулись к окну, возле которого стояло кресло. То, конечно же, было пусто, но Лика не сдержала облегченного выдоха, как будто ожидала на самом деле увидеть там призрак. Лика начала задавать вопросы, Эльвира повторяла их для духа, указатель двигался по доске, теперь отвечая не односложно, как в прошлый раз, а складывая слова и целые фразы, но Ира уже не следила за происходящим. Ее не отпускало чувство, будто за ней наблюдают. Она явно чувствовала чей-то взгляд на затылке, то и дело оборачивалась к креслу, желая убедиться, что оно по-прежнему пусто.

Дух оказался словоохотливым, вскоре в беседу с ним включились все девчонки, только Ира молчала, по-прежнему напряженная от происходящего. Пока на какой-то вопрос

Светки дух внезапно не написал:

«АТЫПОЧЕМУМОЛЧИШЬ»

Подруги и гадалка посмотрели на Иру, поскольку она единственная ничего не спрашивала, и на лицах их тоже проступила тревога.

– Спроси что-нибудь, – шепнула Лика, и Ира не нашла ничего лучше, чем сказать:

– Дух, докажи, что ты здесь, что это не приколот.

Эльвира не успела повторить просьбу, как указатель уже поехал по доске:

«КАКСКАЖЕШЬ»

Все замерли и какое-то время даже не шевелились, ожидая, как именно дух проявит себя: скрипнет ли дверь, упадет ли икона со стены, зашевелится ли лежащая на комодке фата – но ничего не происходило. Тогда они начали медленно оглядываться, ища менее заметные признаки присутствия духа, и в тот момент, когда напряжение в комнате достигло своего максимума, кто-то резко сдернул со стола скатерть вместе со всем, что на ней лежало. С грохотом посыпались на пол и спиритическая доска, и указатель, и свечи, и пустой бокал. Девчонки завизжали и вскочили на ноги, даже гадалка едва не опрокинула стул, на котором сидела, только Светка разразилась диким хохотом. Когда первый ужас прошел, все поняли, что это она дернула скатерть. Специально, чтобы напугать остальных.

– Больная! – крикнула на нее Настя. – Я чуть инфаркт не

получила!

Светка продолжала заливаться хохотом.

– Ой, видели бы вы свои лица! Ой, я не могу! Вот дурехи, поверили, что ли, что с вами действительно дух разговаривает? А-ха-ха!

Ира посмотрела на ведьму, думая, что та сейчас всыплет им по первое число за испорченный сеанс, но та стояла такая бледная, будто на самом деле к ним явился дух и она этого никак не ожидала.

* * *

Ира проснулась в шестом часу утра. Ее страшно мутило от алкоголя, поэтому она встала, чтобы выпить воды. Кое-как перебралась через спящую на краю дивана Лику и, чуть пошатываясь, зашла в гостиную, где остались бутылки с водой. Стараясь не смотреть в сторону кресла у окна, схватила бутылку и скользнула обратно в прихожую. Теперь, когда за окном уже светало, а шторы не были плотно сдвинуты, в гостиной было не так жутко, но Ира все равно предпочла открыть бутылку в другой комнате.

Неплохо было бы еще посетить туалет, поэтому она сняла с вешалки ветровку и вышла во двор. Пушок – огромная длинношерстная псина неизвестной породы – тут же бросился ей под ноги. Ира и Лика жили на одной улице, дружили с младшей школы, поэтому Пушок хорошо ее знал. На самом

деле десять лет назад девочки вместе нашли его на помойке за поселком слепым щенком и долго спорили, кому он достанется, поэтому в какой-то мере Ира считала его своим, часто угощала чем-то, когда он заходил к ним во двор.

Потрепав Пушка по голове, Ира зябко поежилась от утренней прохлады и направилась в сторону туалета. Пушок бодро потрусил рядом, но чем ближе они подходили к углу дома, тем сильнее он беспокоился. Шерсть на загривке встала дыбом, клыки оскалились, и он угрожающе зарычал.

– Что такое? – испуганным шепотом спросила Ира, оставившаяся.

Пушок еще раз рыкнул, а затем уперся передними лапами в землю, как будто кто-то собирался против воли тащить его вперед, и громко залаял.

– Тихо ты! – шикнула на него Ира.

«Возвращайся в дом, – прошептал внутренний голос, – разбуди остальных».

Но Ира решила проверить, что там, за углом, что так испугало Пушка. Прижавшись к стене, она медленно подошла к краю дома и заглянула за угол. В нескольких метрах от нее, тоже у самой стены, стоял человек. Сердце пропустило удар, прежде чем Ира узнала Леру, пятую девушку, которая должна была провожать подружку в замужнюю жизнь. Но что она делает здесь в шестом часу утра? Почему не пришла на девичник? Прежде чем Ира задала бы хоть один из этих вопросов, что-то еще задело край ее сознания. Что-то было не так.

Лера стояла, прижавшись спиной к стене, руки ее безвольно висели вдоль тела, а голова упала на грудь.

– Лера? – полупшепотом позвала Ира, выходя из-за угла.

И тогда она увидела огромный нож, торчащий из груди Леры. Лезвие вошло глубоко, по самую рукоятку, должно быть, впилося в стену, потому Лера и стояла, не падала. Ее просто пригвоздило ножом к стене. Над ее головой на деревянной поверхности дома чем-то острым было нацарапано:

«Хватит доказательств?»

Ира закричала так громко, что, должно быть, перебудила не только подруг в доме, но и всю улицу.

Глава 1

25 сентября 2016 года, 14.10

набережная реки Фонтанки

г. Санкт-Петербург

Утро у Вани Сидорова началось только в третьем часу дня, когда у всех нормальных людей уже наступило время обеда. Но на календаре было воскресенье, за окном лил дождь, а потому он мог себе это позволить. Особенно если принять во внимание тот факт, что это были его первые выходные за последние полтора месяца. По-хорошему, ему вообще отпуск полагается, а не несчастные два выходных дня, да только у Дворжака разве допросишься? Особенно если не просить. Сам ведь не предложит.

До самого утра Ваня с лучшим другом рубился в недавно вышедшую онлайн-игрушку, на которую раньше не хватало времени, поэтому сейчас с видом зомби бродил по квартире, планируя остаток дня. И естественно, уборка и готовка в эти планы не входили. Хотя он донес до мусорного ведра коробку из-под пиццы и пустые банки от пива, а для него это уже считалось генеральной уборкой. Со всем остальным неплохо справляются приходящие уборщицы и клининговые компании. Продукты тоже можно заказать через интернет, но даже этим ему пока что было лень заниматься.

Соорудив несколько высоких многоэтажных бутербродов из того, что нашлось в холодильнике, Ваня сел за компьютер, решив, что самым правильным времяпрепровождением выходного дня будет неспешно почитать новости, а потом заказать ужин домой из какого-нибудь ресторана.

На тарелке оставался всего один бутерброд, и Ваня начал лениво прикидывать, не стоит ли все-таки сходить в магазин, поскольку новую порцию сделать было уже не из чего, когда зазвонил мобильный телефон. Если это Дворжак с очередным сообщением, что выходные снова отменяются, потому что кто-то где-то странно умер или у кого-то слышны шаги на чердаке, он, пожалуй, даже трубку брать не станет. Однако на экране высветился незнакомый номер и даже не местный.

– Да! – невнятно бросил Ваня в трубку, поскольку в этот момент как раз запихнул в рот довольно внушительный остаток бутерброда и принялся «наклеивать» на указательный палец свободной руки хлебные крошки, рассыпавшиеся по тарелке.

– Ваня? – раздался в трубке смутно знакомый женский голос. – Привет! Это Эльвира.

– Эльвира? – переспросил он, силясь вспомнить, кто это. Откуда у него вообще знакомая с таким именем?

– Ведьма из Красного Яра. – Голос как будто даже оскорбился.

Ваня мгновенно вспомнил ее и даже понял, на что она оскорбилась. Ну да, женщины обычно обижаются, когда

спишь с ними, а потом не можешь вспомнить их имя. И хоть познакомились они больше трех лет назад, ночь провели всего одну и после этого пару раз общались по телефону. Эльвира, очевидно, считала это поводом ее помнить и узнавать по первому требованию.

– Неожиданно, – не сдержался Ваня. – Что-то случилось? – Только сейчас он понял, что в ее голосе присутствует еще и крайняя встревоженность.

– Это не телефонный разговор. Можешь забрать меня с вокзала?

Ваня на секунду даже оторвал телефон от уха и посмотрел на экран, словно желая убедиться, что звонок ему не приснился. С какого вокзала? Красный Яр в Астраханской области! Она пьяна, что ли? Или ему вчера было многовато пива? Или она приехала в Москву и хочет, чтобы он встретил ее? Да они почти незнакомы!

– Я больше не живу в Москве, – ответил он, поскольку последний вариант показался наиболее правдоподобным.

– Я знаю! – Теперь в голос закралось нетерпение. – Я в Санкт-Петербурге на Московском вокзале. Можешь меня забрать?

Как бы ни хотелось выходить из дома, даже ради такой шикарной женщины, как Эльвира, но Ваня понимал: если уж она выяснила, что он теперь живет в Питере, и приехала, случилось что-то важное.

– Жди, скоро буду, – обреченно вздохнул он.

Ваня Сидоров не обладал тактом, был до крайности любопытен, умел бить людей по самым больным местам, не гнушался преступать закон, но никто никогда не мог обвинить его в том, что он способен оставить кого-то в беде. Тем более женщину. Он, черт побери, даже Дворжака кинулся спасать, когда того похитило ЗАО «Прогрессивные технологии», на которое он же и работал, подставляя всех остальных. А тут явно попавшая в переделку женщина, с которой его когда-то что-то связывало, пусть и мимолетно.

В воскресенье днем дороги были достаточно пусты, поэтому до Московского вокзала он добрался быстро, но вот найти место для парковки здесь всегда было невыполнимой задачей. Остановив внушительного размера внедорожник вторым рядом на Гончарной улице сразу за светофором, Ваня набрал номер Эльвиры, не обращая внимания на недовольные сигналы машины, ехавшей, а теперь стоящей позади него. Оставлять здесь автомобиль было опасно: эвакуаторы уволочут его, оглянуться не успеешь. Придется уж Эльвире самой его искать.

Нашла она быстро. Ваня не успел дочитать новостную ленту в смартфоне, как она уже подергала за ручку, а когда он отпер дверь, плюхнулась на переднее сиденье и быстро велела:

– Поехали!

Ваня покосился на нее. Три с половиной года назад Эльвира выглядела колоритно, напоминая персонажа фильма,

имя которого себе и присвоила, теперь же походила на обычную, чем-то на смерть перепуганную женщину. Черные волосы были завязаны в неаккуратный «хвост», лицо без макияжа казалось бледным и болезненным, под глазами залегли тени, а обычные джинсы и ветровка делали из оригинальной ведьмы простую женщину, которой уже далеко не двадцать. Выгляди она так во время их знакомства, Ваня едва ли позарился бы на нее.

– Куда едем? – поинтересовался он, снова выруливая в поток машин, который здесь не заканчивался ни днем, ни ночью, ни в будни, ни в выходные.

– К тебе, – коротко бросила Эльвира.

– Внезапно. А я тебя звал?

– Вы мне должны!

– Не помню, чтобы брал у тебя в долг, – хмыкнул Ваня.

– Вы жили в моем доме, я дала вам дневник колдуна, а потом, помогая вам же, натерпелась страху, едва не погибла в пещере и дневник таки потеряла!

– Ну, предположим, за ночлег Дворжак тебе заплатил, – педантично начал Ваня, сам себе в этот момент напоминая Войтеху, – дневник ты давала Неву, а в пещере едва не погибла из-за Саши, вот им бы и звонила, я-то тут при чем?

– Потому что номер телефона у меня сохранился только твой, – не сдавалась Эльвира. – И ты должен мне помочь: или приюти на время, или дай денег, чтобы я могла уехать за границу.

Ваня снова покосился на нее, стараясь одновременно удерживать в поле зрения наглую девятку, норвящую под-
резать его справа. Вот ведь люди, ничего не боятся! Да его
монстр от этой девятки мокрого места не оставит, если та
все-таки угодит под колеса.

– Ты что, убила кого-то? – поинтересовался он.

Лицо Эльвиры странно дернулось, и Ваня подумал, что
был не так уж далек от истины.

– Меня обвиняют в убийстве, – огорошила Эльвира.

– Но ты не убивала?

– Конечно нет!

– А кто убил?

Эльвира замялась на секунду, а потом выпалила:

– Призрак!

Наверное, если бы Ваня не был сотрудником Институ-
та исследований необъяснимого, он бы расхохотался, а так
только изобразил удивление.

– В самом деле? Ну-ка, расскажи подробности.

– А вы мне поможете? Я же знаю, что вы теперь офици-
ально занимаетесь такими делами.

– Ну, тогда ты должна знать, что мы официально берем за
это деньги, – напомнил Ваня. – А судя по тому, что ты сама
у меня просила, их у тебя нет.

– Да, но я в какой-то передаче видела, как Войтех говорил,
что вы и бесплатно помогаете.

– Старикам и инвалидам, а не молодым здоровым гадал-

кам, — хохотнул Ваня, но, увидев выражение ее лица, понял, что в данном случае лучше не шутить. Дело серьезное, и Эльвире действительно угрожает тюрьма. Если все так, как она говорит, никто никогда не поверит в убийство призраком. — Ладно, не обижайся. Сейчас наберу Дворжака, пусть подгребают, расскажешь подробно, что там у тебя стряслось.

25 сентября 2016 года, 17.30

Средний проспект В.О.

г. Санкт-Петербург

Сказать, что Войтеху не хотелось сегодня выходить из квартиры, значит ничего не сказать. С пятницы у него так сильно болела голова, что нужно было стянуть ее ремнями, иначе он всерьез опасался, что она не выдержит и расколется пополам. Не помогали ни таблетки, которые он всегда держал в запасе, ни даже настои Айи, которыми пользовался в крайних случаях. Если бы Костя Долгов не был в командировке, наверное, Войтех даже сходил бы к нему за каким-нибудь сильнодействующим лекарством. Заставлять же беспокоиться Сашу ему не хотелось. При ней он всей силой воли уменьшал боль примерно вдвое, и то замечал тревогу на ее лице; если бы она знала истинное положение дел, заставила бы его несколько дней лежать дома. И только когда утром она уехала к родителям по какому-то срочному делу, Войтех позволил себе лечь на диван, отвернуться к стенке и отдаться во власть мигрени.

А все потому, что в пятницу он решил сэкономить время. Полторы недели они вместе с Иваном провели в командировке, заявок, которые всегда обрабатывал только Войтех, поднакопилось. Саша, с которой они не виделись все эти полторы недели, даже приготовила ужин, что с ней случилось крайне редко, вот Войтех и поддался соблазну. Обычно он обрабатывал каждую заявку отдельно, не касаясь ее, а лишь прислушиваясь к интуиции. И если та говорила, что может быть что-то интересное, снимал перчатку. Но иногда, желая разделаться с письмами побыстрее, он распечатывал все электронные, брал обычные, раскладывал в несколько стопок, снимал перчатки и касался каждой. Если в какой-то из них было что-то важное, к нему приходили видения. Этот способ был гораздо более быстрым, поскольку позволял сразу отсеивать письма в той стопке, на которой видений не было, но зато и гораздо более болезненным. Особенно если случалось так, что в какой-то интересных дел было несколько. Видения, которые накатывали разом, а не по очереди, вызывали такую головную боль, с которой не справлялись никакие таблетки.

Звонок Ивана застал Войтеха в тот момент, когда удалось задремать, вырвал из такого долгожданного мира сновидений и окунул в реальность, состоящую из жуткой головной боли, тошноты и летающих мушек перед глазами. Войтех и хотел бы отказаться приехать, но точно знал, что Иван при случае – а если его не будет, то сам создаст этот случай –

все растреплет Саше, а та будет волноваться и ругать Войтеху за то, что ничего ей не сказал. Наверное, можно было бы придумать какую-то другую причину, почему он не может приехать, но для этого нужно было иметь возможность думать, и думать быстро, а ее у Войтеху не было. Поэтому он встал, плеснул в лицо холодной воды, выпил целых три таблетки практически бесполезных обезболивающих и поехал к Ивану. Машину брать не стал, вызвал такси. Если Сидоров прицепится к этому факту, всегда можно сказать, что его машина в ремонте. Иван, конечно, начнет иронизировать, что следовало покупать нормальный автомобиль, а не чешский автопром, то бишь автохлам, который ломается даже новый и на гарантии, но на это Войтеху было плевать.

Когда такси остановилось перед домом, где снимал квартиру Иван, три таблетки немного притупили боль, не сняв ее, а лишь запрятав глубже, но Войтех, по крайней мере, мог соображать и воспринимать действительность. И в действительности, к его удивлению, в квартире Ивана обнаружилась та самая ведьма из Красного Яра, с которой они познакомились три с половиной года назад. И судя по ее лицу, что-то случилось именно у нее. В данном состоянии Войтех не мог сказать, что именно не так с ее лицом, но экстрасенсорное чутье подняло в нем голову из пучины мигрени, едва только он встретился взглядом с Эльвирой.

– Явился наконец-то, невесты на свадьбу быстрее собираются, чем ты, – проворчал Иван, впуская его в квартиру, но

Войтех уже давно перестал обращать внимание на уколы Сидорова.

– Что у вас стряслось? – поинтересовался он, проходя в единственную комнату в квартире Ивана и стараясь не жмуриться от ударившего в лицо света.

Раньше Войтех никогда не был здесь, но даже в нынешнем состоянии не мог не отметить, что квартирку Иван себе подобрал как раз по характеру. Это была огромная студия, очевидно, чтобы не тратить время на хождение из комнаты на кухню, оформленная в стиле хай-тек. Или как там называется стиль, когда все вокруг настолько в стекле и хроме, что даже от дивана отражается свет лампы под потолком и безжалостно бьет по глазам, измученным мигренью? Войтеху стоило больших усилий не зажмуриться, но действие как минимум одной таблетки из трех тут же исчезло. Квартира находилась в старом доме, поэтому потолки здесь были соответствующие: метра три, не меньше. Из мебели – лишь небольшой кухонный гарнитур, на котором можно разве что разогреть готовую еду, чем готовить ее самому, огромный холодильник, диван, низкий столик перед ним, пара кресел, одно из которых было завалено какой-то техникой, компьютерный стол с еще большей кучей техники и плазма во всю стену. Очевидно, даже ел Иван за компьютером или перед телевизором, потому что обеденного стола Войтех не увидел.

– Садись, – велел Иван, кивнув на диван, где уже примостилась Эльвира, и Войтеху пришлось сесть рядом с ней, хо-

тя удушливый аромат ее туалетной воды он учуял, едва переступив порог квартиры, и сейчас предпочел бы держаться как можно дальше. Сам же Сидоров занял свободное кресло и кивнул Эльвире. – Давай все по порядку с подробностями, а не с истериками, как мне рассказывала.

Эльвира тяжело вздохнула, и Войтех почти физически почувствовал страх, исходящий от нее. Если бы это было всего лишь безликое письмо в его почтовом ящике, он бы уже точно знал, что дело может оказаться как раз по части их института.

– В общем, примерно год назад дела у меня пошли совсем плохо, – начала Эльвира. – Шарлатанов вокруг развелось много, конкуренция огромная.

– Можно подумать, ты что-то умеешь, – поддел Иван.

– Я, по крайней мере, не отбираю у людей последнее, – оскорбилась Эльвира. – И кредитов ради меня никто не брал.

– Давайте ближе к делу, – попросил Войтех. – Без этих ненужных пикировок.

– А ты куда-то торопишься? – удивился Иван. – Как же «ненормированный рабочий день»?

– Пока что я еще не вижу, ради чего прервал выходной, – соврал Войтех.

Иван явно собирался сказать что-то еще, но то ли выражение лица Войтеха его остановило, то ли просто передумал, он в итоге махнул Эльвире рукой, давая понять, что больше перебивать не станет.

– Клиентов у меня стало совсем мало, – продолжила та. – Запасы истончились, еще чуть-чуть – и пришлось бы идти работать. В общем, я посидела, подумала и стала своего рода первой гадалкой по вызову.

На этих словах Иван фыркнул, но ничего не сказал.

– Я сделала свой сайт и предложила там эту услугу. Теперь уже не только ко мне ездили клиенты, но и я к ним. В основном звали в нашей области, ведь оплата проживания, если придется где-то ночевать, ложилась на плечи клиента. Дорогу я оплачивала сама. Ну, конечно, включив ее в стоимость гадания. Потом постепенно слух про меня пошел дальше, стали звать и из соседних областей. В основном те, кто побогаче. Им лень ехать ко мне, время – деньги, а я и не против у них поработать. И вот примерно месяц назад обломился заказ: в Волгоградской области девчонки решили устроить подруге девичник в стиле девятнадцатого века. Ну а какой девятнадцатый век без спиритического сеанса? Вот и позвали меня. Сам девичник был две недели назад, на нем все и случилось.

Эльвира сделала паузу и потянулась к бутылке воды, стоящей на столике перед диваном. Войтех подумал, что вода ему бы тоже не помешала, но просить у Ивана не стал. Если прерваться, разговор может затянуться на неопределенное время, а ему хотелось поскорее домой, хоть интуиция и твердила, что дело стоящее.

– Буду с вами откровенной, вы же и так все обо мне зна-

ете, – вздохнула Эльвира, сделав несколько жадных глотков. – Гадать и вызывать духов я не умею, поэтому придумала несколько интересных фишек, чтобы впечатлять клиентов. Сначала мы готовим комнату, расставляем мебель так, как нужно мне, задерживаем шторы. При свете свечей многое можно спрятать. Затем мне якобы не нравится, как занавешено окно, я иду его поправлять и незаметно креплю к нему крючок с леской, второй конец которой привязан к моей ноге. Этим я имитирую приход духа: чуть дергаю ногой под столом – и штора вздымается вверх.

– А если кто-то зацепится за леску? – поинтересовался Иван, и Войтех понял, что свои секреты Эльвира ему не открывала.

– А никому нельзя вставать во время сеанса, – пояснила та. – И я всегда сижу возле окна, чтобы затем первой раздвинуть шторы и снять леску. Потом сам сеанс. Обычно во время таких сеансов все кладут руки на указатель, и кто-то один незаметно двигает его. Я придумала кое-что новое: на моих сеансах указатель не трогают, чтобы никто не думал, будто это я его двигаю.

– И как же он двигается? – удивился Войтех. Будучи настоящим экстрасенсом, он несколько недолюбливал тех, кто им притворяется, но Эльвира вызывала в нем уважение уже как минимум своей изобретательностью. Да и во время первого знакомства он понял, что она не такой уж плохой человек, хоть и пыталась сначала убедить его в нависшей над ним

порче, а затем – соблазнить.

Эльвира хитро улыбнулась, на секунду забывая о том, что привело ее сюда.

– Мой указатель металлический. А на коленке у меня прикреплен магнит. Я его снизу к столешнице прижимаю и ногой под столом двигаю – указатель и ездит.

– А если стол попадется слишком толстый? – не понял Иван.

– Ну, для того мы и готовим комнату по моей указке. – Эльвира кокетливо повела плечом. – Если мне не нравится стол, клиенты ищут другой. Задурить им голову ничего не стоит. А за систему с магнитом я отвалила приличные деньги, ее специально для меня один умелец разрабатывал. Она почти любой стол прошибает.

Эльвира замолчала и снова потянулась к бутылке.

– Я так понимаю, на девичнике что-то пошло не так, – полувопросительно сказал Войтех, стараясь не смотреть на воду, чтобы не соблазняться.

Эльвира кивнула, сделала несколько глотков и снова вернула бутылку на место.

– Сначала все шло по плану: «вызывали» бабушку невесты, задавали стандартные вопросы. Буду ли я счастлива, сколько у меня будет детей и так далее. Но затем я неловко повернулась и сдвинула пластину на коленке. Указатель перестал двигаться, пришлось сказать, что дух ушел. Поправила пластину, и решили вызвать другой дух.

Эльвира тяжело вздохнула и вцепилась руками в обтянутые джинсами колени. Войтех только сейчас подумал, что впервые видит ее в джинсах. Тогда даже на дружеском пикнике она предпочитала носить достойные колдуньи платья, опасаясь, что ее может увидеть кто-то из соседей, и образ гадалки будет развеян. А ведь действительно, платья с длинной юбкой и кучей украшений очень хорошо довершали образ, сейчас она походила на самую обычную женщину.

– Очевидно, вызвать другой дух оказалось ошибкой? – подсказал Войтех, поскольку Эльвира не торопилась продолжать. В другой ситуации он дал бы ей время собраться, но сейчас чувствовал, что действие еще одной таблетки на исходе.

– Указатель начал двигаться еще до того, как мы закончили призывать дух, – кивнула Эльвира. – И я им точно не управляла. Более того, когда я попыталась «поймать» его, явственно почувствовала... чью-то руку на своем колене. Кто-то... прижал мою ногу к полу, не дав двигаться.

– Кто-то из сидящих рядом девчонок? – предположил Иван.

– Нет. – Эльвира уверенно качнула головой. – Я всегда сажусь на таком расстоянии, чтобы никого нечаянно не задеть ногой под столом. Никто не дотянулся бы до меня. Это был... явившийся дух. Не хотел, чтобы я мешала ему.

– И что он говорил? – спросил, в свою очередь, Войтех.

– Да на самом деле ничего такого, просто отвечал на за-

даваемые вопросы. Примерно так же, как если бы указатель двигала я. Просто я всегда стараюсь формулировать вопросы так, чтобы отвечать «да» или «нет», эти два слова на спиритической доске есть целиком, к ним проще подвести указатель, чем «писать» отдельные слова. А этот дух не стеснялся составлять целые предложения. Потом кто-то из девчонок предложил ему доказать, что он здесь, что это не шутка. Дух сказал «как скажешь». Мы все ждали, что он сдвинет мебель или чем-то грохнет, но ничего не произошло.

– И что было дальше? – поторопил Войтех, поскольку Эльвира снова замолчала.

– Сеанс закончился, я взяла деньги и уехала. А через три дня за мной приехала полиция. Оказалось, в ту ночь произошло убийство. На девичник не пришла одна подруга, ее нашли утром убитой. Была прибита большим ножом к стене дома, где мы проводили сеанс, а сверху надпись: «Хватит доказательств?»

– То есть ты считаешь, что убийство совершил призрак?

– Да! Убил призрак, а подозревают меня.

– А ты здесь при чем? – не понял Войтех.

– Полиция считает, что я убила девушку, чтобы произвести впечатление на остальных. Алиби у меня нет, я сразу домой поехала, к себе приехала под утро, соседи спали, никто меня не видел, свидетелей нет. Вот полиция и считает, что я там задержалась, приехала позже.

– Ничего себе способ произвести впечатление, – тихонько

хмыкнул Иван.

– Согласен, – кивнул Войтех. – Но если это на самом деле каким-то образом сделал призрак, у полиции едва ли есть внятный подозреваемый.

– Вот! – активно закивала Эльвира. – Там поселок маленький, все друг друга знают, не на местных же убийство вешать. А я чужая, вот и попала под раздачу.

– Сочувствую, – искренне, как показалось Войтеху, сказал Иван. – Но мы тут при чем?

– Помогите мне. Вы же знаете толк в таких делах.

– Предположим, мы займемся этим и выясним, что вам действительно удалось призвать злобный дух, который в доказательство своего существования убил девушку, – продолжил Иван. – Но что дальше, Эльвира? Ты же не хочешь сказать, что мы с этим пойдем в полицию, и с тебя снимут обвинения? Тебе грамотный адвокат нужен, а не охотники за привидениями.

Эльвира на несколько секунд зависла, раздумывая над его словами, а затем неуверенно кивнула.

– Но это еще не все. Я с той ночи постоянно чувствую чужое присутствие рядом. Будто кто-то смотрит на меня. А иногда мебель двигает. Бывает даже трогает меня за коленку, как тогда, на сеансе. Мне страшно, понимаете? Что, если этот призрак потом решит меня убить?

Войтех и Иван переглянулись. Обоим было понятно, что последнее Эльвира выдумала только что, на ходу. И тем не

менее Войтех устало потер двумя пальцами переносицу, давая себе секунду на принятие решения, а затем кивнул.

– Хорошо, мы займемся этим. Нам бы тут помог Дементьев как бывший следователь, он знает, как общаться с полицией, но он в командировке и быстро не вернется, так что будем без него. Зато Нев свободен, и если тебя действительно преследует призрак, его помощь будет ценнее. Но с адвокатом все равно не тяни.

Уточнив еще несколько деталей и пообещав, что Институт завтра же начнет расследование, Войтех засобиравшись домой. Иван, к его удивлению, вышел его проводить.

– Ты что, серьезно собираешься это расследовать? – громким шепотом спросил он, провожая Войтеха к лифту. – Она же про преследование призраком только что выдумала, когда поняла, что с полицией мы ей не поможем.

– Про это, может, и только что выдумала, – покладисто согласился Войтех, стараясь сильно не шевелиться и даже не говорить громко, чтобы не усиливать мигрень. То, что Иван начал шептать первым, играло ему на руку. – А вот все остальное – правда. А вообще странно, что ты так против.

– А почему я должен быть «за»? – удивился Иван.

– Ну, если бы женщине, с которой я спал, понадобилась помощь, я бы не стал сопротивляться.

Иван уставился на него, явно пытаясь понять, говорит он серьезно или же пытается поддеть, но затем только фыркнул.

– Да она прилипчивая как банный лист. В прошлый раз

еле отвязался, все пыталась в гости напроситься, сейчас же вообще фиг выгону. Даже если денег на отель дам, как пить дать заночует, что ей страшно одной.

– Ну так и защити бедную, – улыбнулся уголком губ Войтех и, не дожидаясь ответа, шагнул в открывшиеся двери лифта. Иван что-то пробурчал ему вслед, но Войтех уже не слышал. Все его мысли были направлены на то, чтобы как можно быстрее добраться домой и успеть немного подремать до возвращения Саши.

Глава 2

26 сентября 2016 года, 02.48

трасса Санкт-Петербург – Псков

где-то под Гатчиной

– ...чтобы мне потом Маринка Хромая рассказывала! Ну, чего ты молчишь?

Вопрос, обращенный к нему, заставил Михаила Семеновича выплыть из собственных мыслей, в которые он погрузился, едва только Надя завела свою привычную шарманку. К шарманке этой он привык за столько лет брака и чаще всего воспринимал как фоновый шум.

– А что я могу на это сказать? – меланхолично поинтересовался он, поскольку не совсем понимал, о чем вообще шла речь. То есть, конечно, общую суть претензий он уловил, но что конкретно ему вменяли на этот раз и о чем рассказывала соседка по дачному участку Маринка Хромая его жене, он не знал.

А дело было в том, что Михаил Семенович любил выпить. Природа наградила его высоким ростом, мощным телосложением и крепким организмом, поэтому пить он мог много, не пьянеть долго и даже в состоянии подпития бодро справлялся с любой физической работой. Ну, то есть так было, когда он был чуть помоложе и трудился на заводе «Алмаз». Те-

перь же, выйдя на пенсию и превратившись в дачника, Михаил Семенович уже не мог похвастаться такими навыками, но пить продолжал по-прежнему. Вот и получалось, то уснет на грядке, хоть прилег всего на минуточку отдохнуть, то за руль сесть не сможет. Очевидно, последний факт и возмущал сейчас Надю больше всего, поскольку она хотела вернуться в город еще засветло, а выехали они в итоге почти в полночь. Плелись осторожно, потому что в стареньких «Жигулях» что-то стучало, а Михаил Семенович, немного перебравший накануне, не нашел в себе сил посмотреть, что же там стряслось.

– Действительно, что тут скажешь? – ехидно заметила Надя. – Ты же утром спать будешь, а мне на работу в сутки.

– Ну, покемаришь немного у себя... – осторожно предложил Михаил Семенович, не зная, какой ответ больше устроит сварливую жену. И уже секунду спустя понял, что точно не этот, потому что Надя пошла на новый круг.

– Покемаришь? Конечно, покемарю! Жильцы и так нам спуску не дают, только и ждут повода, чтобы выгнать. У них какие-то терки с управляющей компанией, они хотят своих консьержей нанять. Поэтому и придираются ко всему. То едой протухшей у нас воняет, то дверь на секунду позже открыли, то цветы в парадной не полили, то личность какую-то подозрительную пропустили. А тут я спать улягусь! Все, точно уволят! И на что мы будем жить? На твою пенсию? Или на картошку с дачи?

Михаил Семенович вздохнул и решил больше ничего не говорить, чтобы нечаянно не задеть еще какую-нибудь щекотливую тему, хоть и понимал, что Надя отчасти права. Выйдя на пенсию, она почти сразу же устроилась работать консьержкой в жилой комплекс неподалеку от их дома, а он лежал на диване и, по мнению жены, ничего не делал.

Не то чтобы им не хватало пенсии. Оба всю жизнь трудились, он на заводе, она учительницей в школе, на старость себе заработали. Пусть по заграницам кататься не хватало бы, но и не бедствовали бы. Однако супруги Нахимовы родили троих детей, и всем теперь надо было помочь. У Аленки – старшей – ипотека; Светочка – младшая – ребенка растит одна, муж ее бросил, беременную; у Алешки – единственного сына – дочь на платном учится. Вот Надя и устроилась на работу. Хотела, чтобы и Михаил Семенович пошел куда-нибудь, да хоть сторожем, но тут он, обычно не перечивший жене, стоял насмерть. Он всю жизнь честно работал, не лентяйничал, пока детей растили, порой даже без отпуска, когда деньги были нужны на море их вывезти, и считал, что заработал свою пенсию. Имеет полное право читать газеты, ходить на рыбалку и за грибами. Они детей подняли сами, никто не помогал, так почему же их дети так не могут? Квартиру необязательно было четырехкомнатную брать, они троих в двушке вырастили; не поступила на бюджет – иди поработай годик, в следующем году попробуешь. А что Светку муж бросил, сама виновата. Такая же пила, как ее мать, а нервы у

ее муженька слабее оказались, чем у Михаила Семеновича.

Жена продолжала что-то высказывать ему – это у нее было профессиональное: говорить, говорить, говорить, уже не обращая внимания, слушают ее или нет, – но Михаил Семенович снова ушел в свои мысли, вспоминая, в каком состоянии у него принадлежности для зимней рыбалки, не нужно ли прикупить чего. Сейчас, пока не сезон, найти нужное сложнее, зато оно дешевле, а зимой разориться можно. И это Надя еще и половины не знает, сколько всего он покупает, точно сковородкой пришибла бы.

Наверное, Михаил Семенович немного придремнул с открытыми глазами, потому что так и не понял, откуда появился мальчонка. Только что перед ними была абсолютно пустая дорога, и вот сначала полыхнула яркая вспышка, затем закричала сбоку Надя, а в тусклом свете фар стареньких «Жигулей» мелькнула хрупкая детская фигурка. Михаил Семенович что было сил вдавил педаль тормоза в пол, крутанул рулем в сторону, но все равно зацепил мальчонку.

Ехал он не быстро, а потому в кювет не съехали, остановились у самого края. Пока Надя, причитая и всхлипывая, выпутывалась из ремней безопасности, которые с ее стороны вечно заедали и перекручивались, Михаил Семенович уже вывалился из машины и на ватных ногах поторопился к тому месту, где лежал мальчонка. Света убывающей луны было недостаточно, чтобы разглядеть подробности издалека, а потому Михаил Семенович не знал, есть ли под ребенком

лужа крови или нет, и лишь подбежав вплотную, увидел, что не только лужи нет, но и мальчонка шевелится.

На вид ему было лет семь-восемь, светленький, коренастый, в джинсах и свитере, даже без курточки. Откуда он тут взялся в такое время и в таком возрасте? Ведь ближайшая деревня километрах в пяти отсюда. Впереди над Санкт-Петербургом небо уже заволокли темные тучи, то и дело полыхают молнии, вот-вот начнется гроза. Кто отпустил ребенка одного в такую погоду?

– Ну что там, Миша? – раздался от машины голос Нади. – Он мертвый? Мертвый?!

– Живой, не верещи, – отозвался Михаил Семенович, присаживаясь рядом с мальчиком. – Эй, парень, ты как?

Мальчик посмотрел на него так, словно вообще не понимал, что произошло.

– Рука болит, – наконец пожаловался он.

– Ну, рука не голова, – улыбнулся Михаил Семенович. Он уже понял, что машина лишь слегка задела мальчишку, не причинив сильного вреда. Спасло, что скорость была небольшой, да и среагировал он вовремя. Чуть зазевался бы – и все. – Ты как здесь оказался?

Мальчик сел и огляделся по сторонам. Нижняя губа его затряслась, стремительно поехала вперед, а по щекам потекли слезы.

– Я не знаю, – всхлипнул он.

– Ну-ну, не плачь. – Михаил Семенович неловко потрепал

его по плечу, не зная, как еще успокоить, но тут подросла Надя.

– Ох ты ж, господи на нашу голову, – тихонько причитала она, однако, быстро оценив ситуацию, сняла с себя куртку и укутала в нее мальчонку. Михаилу Семеновичу это и в голову не пришло, да и из машины он вышел без куртки. – Ну тихо, тихо, не плачь. Живой ведь, не пострадал, все хорошо. Сейчас мы отвезем тебя домой, ты же знаешь, где живешь?

Прежде чем мальчик успел ответить, встрял Михаил Семенович:

– Сначала в больницу нужно, а потом уже к родителям. Он говорит, у него рука болит.

– Ну, значит, сначала в больницу. Ты же не боишься врачей?

Мальчик отрицательно замотал головой.

– Моя мама врач, я не боюсь.

– Тем более. Пойдем. – Надя помогла мальчику подняться и уверенно повела его к машине.

Михаил Семенович хотел было окликнуть их, сказать, что следует вызвать полицию, а не самовольно покидать место ДТП, но промолчал. Мальчонка вроде бы сильно не пострадал, авось обойдется. А если они полночи прождут полицию, Надя ему точно всю плешь проест. И так странно, что промолчала, не обозвала слепым дурнем, не увидевшим вовремя ребенка на дороге.

26 сентября 2016 года, 4.01

Клиническая межрайонная больница

г. Гатчина, Ленинградская область

Работать в гатчинской больнице Елене Петровне Астаховой нравилось. В отличие от детской больницы Святой Марии Магдалины, где она трудилась до того, как вышла на пенсию, здесь почти всегда было тихо и как-то по-домашнему уютно. Да и ездить совсем недалеко: закончив с положенной трудовой деятельностью, они с мужем перебрались в деревенский домик под Гатчиной, который раньше использовали в качестве дачи.

В этой больнице почти каждое ночное дежурство было спокойным, разве что какая-нибудь особенно мнительная мамочка по каждому чиху своего ребенка бежит к дежурному врачу. На «Скорой» так порой и вовсе никого не привозили. Однако эта ночь оказалась не такой.

Сначала «Скорая» привезла трехмесячного малыша с тяжелейшим бронхитом, которого родители почти целую неделю лечили дома травками, не обращаясь к участковому педиатру. Таких родителей-вредителей Елена Петровна ненавидела всю свою врачебную деятельность. Сначала лечат сами, не доверяя врачам, которые «только и норовят отравить ребенка антибиотиками», доводят бедное дитя до обструкции, а потом начинают в панике звонить в неотложку и жаловаться в Министерство здравоохранения на то, что врачи медленно ехали. А где ж тут приедешь быстрее, когда есть

еще вторая, прямо противоположная категория родителей: те вызывают дежурную бригаду по самым незначительным поводам. Елене Петровне попадались вызовы с формулировкой «ребенок плачет». Плачет – так успокойте, родители вы или кто?

Вторым пациентом за эту беспокойную ночь оказался мальчик, найденный супружеской парой посреди трассы. Машина задела его несильно, из повреждений – только порванный свитер и ушиб руки, даже не перелом. Оставлять его в больнице особого смысла не имело, но поскольку супружеская пара не была его родителями, и вообще не родственниками, было решено госпитализировать его до приезда родных или работников опеки.

Елена Петровна наведлась к мальчику, когда его уже привели из приемного покоя в палату. Положили в одиночную, чтобы не будить малышей в других палатах.

– Доброй ночи, – поздоровалась она, проходя внутрь небольшого помещения и сразу же цепким профессиональным взглядом составляя мнение о пациенте.

Мальчика уже переодели в больничную пижаму, поскольку его одежда пришла в негодность, но даже в ней он не выглядел беспризорником, о котором некому позаботиться как следует. Он не был болезненно худым, как если бы недоедал, и не имел на лице следов аллергических реакций, как если бы питался чем попало. Значит, родители следят за его питанием. Чистый открытый взгляд, не запуганный или озлоб-

ленный волчонок, значит, хорошо социализирован. Светлые волосы модно подстрижены. У Елены Петровны был внук примерно такого же возраста, кое-что в мальчишеской моде она понимала. Мальчик уже утратил младенческую пухлость, но еще не приобрел подростковую угловатость, был хорошо сложен и, хоть и не высок ростом, но коренаст. Вполне возможно, занимается каким-нибудь спортом, уж больно хорошая осанка для его возраста.

– Можно к тебе?

Мальчик кивнул и сел на кровати прямее, но смотрел открыто, без испуга, хоть некоторая взволнованность и проступала в его глазах. Оно и понятно, на вид ему не больше восьми лет, но выдержка уже колоссальная. Другой ребенок в его возрасте и ситуации бился бы в истерике.

Елена Петровна села на стул возле кровати и улыбнулась.

– Меня зовут Елена Петровна, я врач. А тебя как зовут?

– Дмитрий, – ответил мальчик.

– Могу я звать тебя просто Димой?

Елену Петровну любили и маленькие пациенты, и их родители как раз за то, что она учтиво обходилась даже с теми, кто вчера только избавился от подгузников. Она умела расположить к себе людей, смогла и сейчас. Дима кивнул.

– Расскажи мне, как ты оказался один ночью посреди дороги?

Мальчик нахмурился, но явно не для того, чтобы заплакать. Скорее, просто сосредоточенно думал.

– Я не знаю. Не помню.

– Расскажи, что помнишь последнее.

– Я был в гостях у друга на дне рождения. Мы остались ночевать в палатках во дворе. Сначала рассказывали друг другу разные истории, потом уснули. Ночью я проснулся от того, что началась гроза. Вышел на улицу... ну... – Дима впервые смутился и замолчал.

– Сходить в туалет? – подсказала Елена Петровна, демонстрируя, что ничего постыдного в этом нет.

– Да. Гремело уже сильно, молнии сверкали, но дождя еще не было. Я уже возвращался к палатке, когда сверкнуло очень сильно, я даже ослеп. А потом меня что-то ударило по руке, я упал. И тут подбежали эти дед с бабкой. То есть Михаил Семенович и Надежда... забыл отчество. Оказалось, они сбили меня машиной, а потом мы поехали в больницу.

– И ты не помнишь, как оказался на дороге? Был возле палатки во дворе у друга, а потом сразу на дороге?

Дима кивнул. Елена Петровна покачала головой, мысленно делая себе пометку назначить на завтра консультацию невролога. В приемном написали, что данных за сотрясение мозга нет, но тут налицо ретроградная амнезия, которая развилась, скорее всего, вследствие удара головой.

– А кто-то из взрослых был с вами? Не сами же вы ночевали в палатках.

– Они были в доме. Оставили открытыми двери, чтобы слышать нас. Вы не думайте, мои папа с мамой разрешили,

там большой забор и система видеонаблюдения, мы были в безопасности.

Елена Петровна мысленно покачала головой. Мальчик явно повторял слова взрослых, но ведь как-то же он исчез со двора. Может быть, его похитили?

– И не холодно вам было ночевать в палатках? – участливо спросила она.

– Нет. – Дима уверенно качнул головой. – Сейчас же ночи теплые.

Елена Петровна снова мысленно подивилась родителям. Ну какие теплые ночи в конце сентября? В области уже заморозки по ночам, это же не июль. Закончив с расспросами, она осмотрела мальчика, еще раз убедившись, что с ним все хорошо. Если родители будут настаивать – а их, судя по всему, районная больница едва ли удовлетворит – на выписке, она даже не станет сопротивляться. Назначит консультацию невролога, и пусть идут в свои дорогие клиники.

– Я надеюсь, ты знаешь телефоны своих родителей? – спросила она, закончив с осмотром. – Давай позвоним маме. Если твое исчезновение уже обнаружили, она, наверное, с ума сходит.

Дима отчего-то замялся. Елена Петровна уже начала волноваться, думая, что ошиблась в своих выводах о благополучии ребенка и финансовом состоянии его семьи, когда он сказал:

– Давайте лучше папе. Маме нельзя волноваться, а звонок

посреди ночи наверняка ее напугает.

– Конечно, – улыбнулась Елена Петровна. Все-таки мальчик настоящий джентльмен, уже приучен заботиться о маме. Видно, что хорошо воспитан, не ошиблась она. – Диктуй номер.

Дима быстро и четко назвал нужные цифры.

– Как зовут твоего папу? – уточнила Елена Петровна, записав номер на листок бумаги.

– Максим Сергеевич Рейхерд.

Глава 3

26 сентября 2016 года, 5.15

ул. Капитанская

г. Санкт-Петербург

Звонок в четверть шестого утра Максима Рейхерда не разбудил, потому что он, как и Иван Сидоров, еще и не ложился. Максим с самого рождения был закоренелой совой. По рассказам его матери, в детстве им было проще накидать ребенку игрушек в кроватку и позволить уснуть тогда, когда он сам пожелает, чем уложить в девять вечера, как советовали все книги и педиатры. В школе Максим обожал вторую смену, а в институте стабильно просыпал первые пары. Возможно, именно поэтому так и не почувствовал тяги к медицине, закончил институт кое-как по специальности терапевта и не проработал ни дня, с ужасом представляя, что ему придется ходить на работу к восьми утра. Уже в двадцать три года он создал свою собственную фирму, которая развивалась пусть не семимильными шагами, в списке Форбс он себя не видел и едва ли когда-нибудь увидит, но на приличную квартиру, хорошую машину, хлеб с маслом и отдых пару раз в год ему хватало. Правда, после того как почти два года назад он развелся с женой, никуда больше не ездил. Это Саша постоянно таскала его то по ночным клубам, то по экскурсиям, сам же

он лучшим отдыхом считал лежак где-нибудь у моря, но ради этого ему было лень куда-то выбираться. Одному скучно, а все последующие отношения до стадии совместных поездок на море еще ни разу не доходили.

Вот и в этот раз так получилось. Новая девушка, с которой он встречался почти три месяца, уже, можно сказать, тянула на статус постоянных подружек, на работе установился штиль, поэтому он позвал ее на отдых. Но за три дня до отлета они насмерть поругались, расстались, и отдых отменился. Можно было бы выйти на работу, раз уж он никуда не уехал, но Максим решил все-таки дать обещанный отдых и подчиненным от себя, и себе от работы. Не то чтобы он считал себя шефом-самодуром, но всем известно, что у любого человека два отпуска: свой и начальника. Да и самому не помешает не ходить на работу какое-то время, иначе и до выгорания недалеко, а он не отдыхал два года.

Так и получилось, что закоренелая сова Максим Рейхерд, который в рабочие дни еще кое-как заставлял себя лечь не позже двух ночи, чтобы явиться в офис часам к десяти, в отпуске дал себе волю и ложился в пять, в шесть, иногда в семь утра. Телефонный звонок не напугал его, скорее вызвал раздражение. Вот бывают же люди, которые звонят другим тогда, когда им удобно!

– Максим Сергеевич Рейхерд? – раздался в трубке немного уставший женский голос. – Из гатчинской больницы вас беспокоят. Не переживайте, с вашим сыном все хорошо, но

он у нас.

– Сыном? – переспросил Максим, нахмурившись.

– Его сбила машина, но он практически не пострадал, ушиб руки, есть подозрение на сотрясение мозга, но...

– Погодите, – перебил Максим, поскольку женщина явно не обратила внимания на его удивленный тон. – У меня нет сына, вы ошиблись номером.

Женщина на секунду зависла, а затем спросила уже чуть настороженно:

– Но вы же Максим Сергеевич Рейхерд?

– Да, но сына у меня нет.

– Но он назвал ваш телефон и ваше имя.

– Это какая-то ошибка, уверяю вас.

– Как это может быть ошибкой, если совпал и номер и имя? – начала злиться женщина. Очевидно, она придумала себе свою историю развития отношений в семье бедного ребенка, потому что дальше заявила: – Не хотите заботиться о сыне, так и скажите! Только дайте номер телефона его матери, пожалейте ребенка! Иначе я позвоню в опеку, и дальше разбирайтесь с ними. Поверьте, легко не будет!

Максим тоже разозлился. Как он может дать номер телефона матери ребенка, который не имеет к нему никакого отношения?

Или имеет? Саше он никогда не изменял, но до нее у него были девушки, и не всегда он был осторожен. Что, если одна из них родила от него ребенка, ему ничего не сказала, зато

от сына скрывать не стала? Это было глупо на его взгляд, потому что с него можно было поиметь неплохие алименты, да и не стал бы он отказываться от сына. Детей он любил и хотел, а Саша не могла их ему дать. Но это на его взгляд, кто знает, как смотрела на все девушка? Возможно, у нее были причины скрывать от него ребенка.

В любом случае, ошибка это или нет, Максим не хотел, чтобы родители мальчика имели проблемы с опекой. Лучше разобраться со всем на месте, опросить ребенка, тогда все прояснится.

– Куда ехать? – вздохнул он.

– Вот так бы сразу! – не удержалась женщина. – Гатчинская клиническая больница, детское отделение. Приезжайте сейчас, вас пропустят.

Максим сбросил звонок и посмотрел в окно, за которым из-за низких туч и морозящего дождя так и не рассвело. Самое время совам ложиться спать, но ему, кажется, сегодня не придется.

* * *

В Гатчину он добрался к половине седьмого утра. В маленькой местечковой больнице не было пункта охраны или пропускной системы, входную дверь просто запирали. Выбирая между наведаться в приемный покой или позвонить на номер, с которого звонили ему, Максим выбрал послед-

нее. Женщина заявила, что сейчас подойдет, и действительно открыла дверь минут пять спустя.

Звонившей оказалась невысокая полноватая врач лет шестидесяти, представившаяся Еленой Петровной. На Максима она смотрела с неодобрением, явно придумав за эти полтора часа все подробности его семейной жизни, в которой не нашлось места ребенку, и эти подробности были не в его пользу. Оправдываться он не собирался.

– Мальчик держится бодро, – тихо говорила женщина, ведя его по полутемным коридорам больницы. – Но все равно немного растерян, вы должны понимать, ему же всего семь.

Максим рассеянно кивнул, почти не слушая, что ему говорила врач. Семь? Значит, он родился году в две тысячи восьмом – девятом, то есть практически перед тем, как он женился на Саше. Или даже когда уже был женат. С Сашей они начали встречаться, если это так можно назвать, в феврале, а поженились уже в июне. На тот момент они были знакомы четырнадцать лет, а потому в долгих ухаживаниях и притирках друг к другу не было нужды. Просто она однажды пришла к нему за помощью, да так и осталась у него жить, а через четыре месяца они пошли в загс. А до нее он два года встречался только с одной девушкой – Викой. Значит, если этот мальчик на самом деле его сын, то родить его могла только Вика. Максим даже понимал, почему она ничего не сказала ему о ребенке.

С Викторией они расстались буквально за пару недель до то-

го, как к нему переехала Саша, и свои отношения с последней он не скрывал. Если Вика узнала о беременности, когда он уже собирался в загс, то запросто могла обидеться и не сказать. В этом была вся Вика: диснеевская принцесса, которую следовало добиваться каждый день, носить на руках и не сметь смотреть в сторону других женщин, даже если ты просто хотел взглянуть в лицо водителю, который запер твою машину, а им оказалась женщина. Собственно, поэтому они и расстались. В деньгах Вика не нуждалась, ее родители были достаточно обеспечены и без памяти любили единственную дочь. Наверняка и внука вниманием не обделяли.

Они поднялись на третий этаж, и врач остановилась у первой двери по коридору.

— Вы идите, а я пока готовлю документы на выписку, — велела она. — Вы же его сейчас хотите забрать?

Она сказала это таким тоном, что другого варианта ответа, кроме как «да», не предполагалось. Максим и кивнул. Где-то дома у него был номер Вики, заберет мальчишку и позвонит ей. Раз уж теперь он знает о сыне, отказываться от него не станет.

Едва только увидев мальчика, Максим сразу понял, что это на самом деле его сын. Не нужно быть особенно наблюдательным, чтобы увидеть сходство: у ребенка были его волосы, его цвет глаз, форма лица. Черт, надо было выяснить у врача, как его зовут. Спрашивать у малыша как-то неудобно. Впрочем, у врача было еще неудобнее, она бы его точно

взглядом испепелила.

– Папа! – бросился к нему мальчик, едва только увидев его.

Максиму ничего не оставалось, кроме как раскрыть для него объятия, хотя такая реакция удивила едва ли не больше, чем сам факт существования сына. Похоже, Вика не только рассказывала ему об отце, но еще и фотографии показывала, раз он сразу его узнал. Странно только, что мальчик так повел себя с человеком, который пусть ему и отец, но по сути чужой человек, с которым они никогда не встречались. Впрочем, вскоре он догадался, что произошло.

– Прости, что вышел за ворота, – частил ребенок, крепко-крепко обхватив его руками. – Я не хотел, честно. Я не знаю, как это случилось, я не хотел тебяслушаться.

Похоже, врач была права: мальчик на самом деле получил сотрясение мозга, и в его голове некоторые события претерпели изменения. Вполне возможно, Вика так часто и много рассказывала ему об отце, что детская психика считала того практически знакомым человеком, а сейчас он просто-напросто спутал события и перенес их с матери на отца.

Версия даже самому Максиму казалась несколько притянутой за уши, но ничего более правдоподобного он придумать не мог. Разве что это он ударился головой и напрочь забыл о существовании собственного ребенка.

– Я не злюсь, – заверил он, легонько погладив мальчика по голове.

Не стоит так сразу раскрывать семилетнему ребенку правду, у него и так сильный стресс. Как раз в этот момент вернулась врач и протянула Максиму какой-то листок, распечатанный на принтере с высыхающими чернилами: буквы были слишком светлыми, плохо пропечатались, а потому значение некоторых слов наверняка придется расшифровывать. Листком оказалась выписка из истории болезни. Но главное Максим увидел: пациента звали Рейхерд Дмитрий Максимович.

Значит, его сына зовут Дмитрий. Забавно, Максим никогда не обсуждал имена для будущих детей даже с Сашей, с которой они были женаты пять лет. Сначала она не хотела детей, потом они узнали, что рожать ей опасно, а потому тема окончательно была закрыта. С Викой он этих вопросов тем более не касался. Но сам для себя Максим давно решил, что сына назовет именно Димкой. И вот удивительное совпадение – Вика назвала его так же. Фамилии Рейхерд у него, конечно, быть не могло. Очевидно, он сказал врачу, как зовут его отца, а та уже решила, что и у него такая же фамилия. Но все равно – Рейхерд Дмитрий Максимович звучало так правильно, так естественно, что до безумия захотелось поверить именно в ту версию, при которой головой ударился именно Максим, а не Димка.

– Пойдем. – Максим выпустил мальчика из объятий и протянул ему руку. – Поедем домой, а потом позвоним твоей маме, полагаю, она за тебя уже волнуется.

Димка хотел что-то спросить, но его перебила врач:

– Обязательно покажите мальчика неврологу, – велела она. – Сотрясение мозга – не шутки.

– Всенепременно, – заверил Максим.

В машину ему пришлось нести мальчика на руках, поскольку на нем были лишь легкие кеды, никак не соответствующие времени года, и больничная пижама, за которую пришлось оставить залог и клятвенное заверение вскоре вернуть.

За то время, что он провел в больнице, на улице разразилась настоящая буря. Дождь лил сплошной стеной, полыхали молнии, сопровождаемые сильными раскатами грома. Странная погода для конца сентября, но она стабильно удивляла последние несколько лет.

Автокресла у Максима не было, поэтому пришлось на свой страх и риск усадить ребенка на обычное сиденье. Мальчик захотел ехать спереди, и Максим не нашел в себе сил отказать. Оставалось надеяться, что в восьмом часу утра их никто не остановит. Сам он тоже постарается ехать аккуратно. Это никак не спасет от неадекватных водителей соседних машин, но других вариантов у него все равно не было.

– Значит, ты не знаешь, как ушел со двора и оказался на дороге? – уточнил Максим, когда они покинули больничный двор и запетляли по улицам маленькой Гатчины, которые пока еще были пусты. Он подумал, что частичная амнезия

Димки – отличный повод выпытать некоторые подробности о его жизни.

– Нет. – Димка напрягся, наверное, ожидая, что Максим будет ругать его.

– А что вообще ты помнишь? Доктор сказала, что у тебя может быть сотрясение мозга, значит, нам нужно понять, что ты помнишь, а что забыл, понимаешь?

Мальчик важно кивнул.

– Конечно! С чего начать?

Очень хотелось попросить его рассказать что-нибудь о своей семье, узнать, что говорила ему Вика об отце, но Максим сдержался. Очевидно, что по этой части воспоминания у Димки как раз спутались в голове, раз он на самом деле принимает его за отца, которого давно знает и который, видимо, живет с ним и его мамой. Поэтому он решил пойти по долгому пути.

– Для начала: где ты был до того, как оказался на дороге. В чьем дворе, что ты там делал и почему родители... мы отпустили тебя туда одного.

Димка снова кивнул и принялся рассказывать.

– У Никиты Сморчкова был день рождения, он его решил праздновать в загородном доме. Мама сначала не хотела меня отпускать, но ты разрешил, если я не буду сам выходить со двора. Было пять человек: Никита, я, Макс Потапов и близнецы Саша и Витя Рокотовы. Тетя Римма придумала для нас целый квест с сюрпризами, а еще было много угощения. Я

подарил Никите квадрокоптер, и вечером мы все вместе запускали его. А потом мы решили ночевать во дворе в палатках. Дядя Сережа лично проверил ворота и камеры видеонаблюдения, поэтому нам разрешили. Мы легли спать, а потом я проснулся от грозы. Вышел во двор и оказался на дороге, хотя ее там нет рядом.

Димка говорил складно, не путался, не сомневался в словах, поэтому не верить ему не получалось. И тем не менее Максим не мог отделаться от ощущения нереальности. Римма – редкое имя, и среди его знакомых есть одна. Более того, именно Римма Сморчкова, жена Сергея Сморчкова. Едва ли это совпадение. У них есть двое сыновей, одного из которых, младшего, зовут Никита, но Максиму казалось, что тому гораздо меньше лет. Он точно помнил, что Сергей не так давно рассказывал всем, что стал отцом во второй раз. И это точно было летом, как раз жара стояла невыносимая. Но, возможно, Максим перепутал имена, и Никита все-таки старший сын?

Однако странно, что Вика тоже с ними знакома. Да настолько близко, что ее сын дружит с их сыном. Сам Максим познакомился со Сморчковыми не так давно, когда у них появились кое-какие общие дела в бизнесе. Не то чтобы они были так уж близки, но Сергей наверняка сказал бы ему, если бы знал, что у него есть сын. Может быть, не специально, но как-то наверняка обмолвился бы. Впрочем, их схожесть очевидна, если знать, что они отец и сын, а так едва ли кто-

то внезапно догадался бы. Особенно если Вика, к примеру, замужем и официально у Димки есть другой отец. Нет, тогда она едва ли рассказывала бы ему про настоящего отца.

В общем, то ли бессонная ночь сказывалась, то ли общая абсурдность ситуации, но у Максима никак не складывалась в голове правильная картинка. И следующая Димкина фраза лишь привнесла хаоса в и без того сложный случай.

– Па-ап... – чуть испуганно позвал он.

Максим скосил на него глаза. Димка сидел, сминая руками ремень безопасности и уставившись на панель, где ярко горели цифры и буквы, обозначающие дату, время и воспроизводимый в магнитоле трек.

– Что случилось?

– Это правильная дата?

Максим тоже посмотрел на панель, проверяя, все ли там верно. 26.09.2016, 7.26.

– Правильная. А что такое?

Даже в полумраке салона он видел, как округлились глаза мальчика.

– Дима? Что случилось? Для тебя прошло несколько дней? – догадался он.

Что, если мальчик не сам покинул двор друзей, а его похитили? Родители Вики – люди обеспеченные, наверняка с них можно потребовать выкуп за внука. Держали где-то несколько дней, а затем либо отпустили, либо он сам сбежал. Отсюда, а не из-за сотрясения ретроградная амнезия: мозг защи-

щается от неприятных воспоминаний.

Однако Димка легонько мотнул головой.

– Кажется, я попал в прошлое, – шепотом произнес он.

Голос его лишь чуть-чуть подрагивал, и в нем, как показалось Максиму, прозвучало нечто, отдаленно напоминающее восторг. Конечно, какой семилетний пацан, особенно если он по жизни фантазер, не мечтает о настоящих приключениях? А попадание в прошлое – то еще приключение.

Наверное, будь сейчас не начало восьмого утра после бессонной ночи, Максим постарался бы мягко выяснить, с чего он так решил, и еще более мягко разуверить его в выводах, но было именно начало восьмого утра после бессонной ночи, поэтому он спросил, сам от себя не ожидая такого вопроса:

– Как зовут твою маму?

Димка посмотрел на него огромными глазами, и, прежде чем он ответил, Максим узнал этот разрез глаз. Цвет был его, а вот разрез...

– Александра.

Максим шумно выдохнул. И теперь все части пазла встали так, как и должны были, но сама картинка оказалась гораздо более невероятной, чем была до этого.

Глава 4

26 сентября 2016 года, 3.03

п. Светлый Яр, Волгоградская область

Ли́ка ворочалась с боку на бок, не в силах уснуть. Стрелка на старых настенных часах уже встала на цифру «3», а ей так и не удалось даже задремать. В большом деревенском доме она была одна. Мать, после свадьбы старшей дочери наконец заимевшая в хозяйстве мужчину, не преминула его припахать. Тем более у Стаса, нового зятя и мужа Ли́ки, была своя машина. Вот она и попросила отвезти ее в соседнюю область в гости к сестре. Туда прекрасно ходил автобус, но ведь на машине гораздо комфортнее. Стас находился в отпуске, на работу в понедельник, в отличие от Ли́ки, ему было не нужно, а потому он вполне мог потратить пару дней на тещу.

Ли́на, младшая сестра Ли́ки, упростила мать взять ее с собой, несмотря на занятия в школе. Так и получилось, что Ли́ка, всего неделю назад сменившая статус невесты на статус жены, ночевала в доме одна. Раньше в этом не было ничего страшного, напротив, Ли́ка обожала оставаться в одиночестве, но после того, что произошло на девичнике, ей было страшно.

Они с подружками честно рассказали все полиции, но те, как и мать и соседи, конечно же, не поверили в то, что Леру

убил призрак. Насколько Лика знала, под подозрение попала гадалка. Полиция думала, что таким образом она хотела симитировать убийство призраком и доказать свои сверхъестественные способности. Фраза «Хватит доказательств?» как раз это подтверждала. Лике версия казалась притянутой за уши, ведь гадалка уже провела сеанс, получила деньги, зачем ей что-то кому-то доказывать? Но на своем мнении настаивать не стала, боясь прослыть сумасшедшей или, что еще хуже, напившейся до галлюцинаций. Тем более она и сама не была уверена, что это действительно призрак. И тем не менее находиться дома одной после спиритического сеанса ей было жутковато. Все время казалось, что позади кто-то есть, кто-то очень злобный сверлит взглядом ее затылок, а пару раз она даже явственно ощущала прикосновение холодных пальцев к шее.

Вот и сейчас Лика лежала в темноте, прислушиваясь к звукам ночного дома, и никак не могла отделаться от ощущения, что в комнате с ней кто-то есть. В конце концов не выдержала, зажгла лампу на прикроватной тумбочке, хотя уснуть со светом ей уже точно не удастся. В доме было тихо, лишь из прихожей доносилось едва слышное сопение: Лика позвала в дом Пушки, чтобы было не так страшно одной, но тот, с детства приученный жить во дворе, дальше прихожей пройти себе не позволил, как ни звала его Лика, как ни манила угощениями. Пушок устроился сторожить хозяйку на коврикe возле входной двери и тихо сопел, иногда ворочаясь

во сне. Больше ничего не нарушало тишину сонного дома.

Лике наконец удалось провалиться в очень поверхностный сон, из которого может выдернуть любой, даже самый крохотный шумок, как вдруг кровать в ее ногах прогнулась, словно кто-то сел на нее. Глаза мгновенно распахнулись, сердце зашло в бешеном ритме, и сна как не бывало. Лика приподнялась на локтях, уставившись на изножье кровати. Там, конечно, никого не было, но мгновение спустя одеяло легонько приподнялось, ровно настолько, чтобы кто-то невидимый смог просунуть под него руку, и Лика почувствовала прикосновение ледяных пальцев к своей лодыжке. Парализованная страхом, она не могла даже закричать, только дышала глубоко и шумно, а ледяные пальцы меж тем скользнули выше, погладили голень, легонько сжались вокруг колена. Кровать снова прогнулась, как будто кто-то лег рядом. Из глаз Лики брызнули слезы, но она по-прежнему не могла пошевелиться.

Невидимые пальцы отпустили ее колено, но лишь для того, чтобы через секунду коснуться щеки, спуститься ниже, очертить подбородок, а затем сжаться вокруг шеи. Не сильно, не мешая дышать, но словно обозначая свою власть. Лика широко распахнутыми глазами смотрела в пустоту рядом с собой, силясь разглядеть того, кто так бесцеремонно обращается с ней, но не видела ровным счетом ничего, не слышала даже чужого дыхания, а потому вздрогнула, когда что-то противное, влажное, коснулось ее губ. Наверное, она по-

теряла бы сознание от страха и отвращения, если бы за дверью, в прихожей, внезапно не залаял Пушок. Это спугнуло невидимого гостя. Прикосновение и к шее и к губам исчезло, а паралич отпустил Лику. Она упала обратно на подушку, но тут же вскочила, громко разрыдавшись.

Пушок продолжал заливаться лаем, и Лика выскочила в прихожую, трясаясь от ужаса. Собаки в комнате не было, ее голос слышался в гостиной, и девушка бросилась туда, на ходу зажигая свет везде, где дотягивалась. Вбежав в гостиную и еще до того, как нащарила выключатель на стене, Лика увидела, что Пушок стоит в центре комнаты, упираясь лапами в пол, и громко гавкает, глядя на кресло у окна. То самое кресло, где во время спиритического сеанса якобы сидел призрак. Лика замерла, перевела взгляд на кресло и наконец смогла закричать: в темноте она явственно видела, что в нем кто-то сидит. Поняв, что ее заметили, фигура начала медленно подниматься.

Пушок залаял еще громче, а Лика сбросила с себя оцепенение и щелкнула выключателем. Яркий свет залил гостиную, видение мгновенно исчезло, кресло было пусто. И если бы не вздыбленная шерсть собаки, Лика могла бы подумать, что ей все привиделось. Но Пушок тоже видел непрошеного гостя и продолжал видеть сейчас, потому что все еще громко лаял, упирался лапами в пол и порой пытался подпрыгнуть, словно хотел броситься на кого-то, но не решался.

Продолжая громко рыдать от ужаса, Лика быстро пере-

секла гостиную, схватила кресло и потащила его к выходу, отстраненно удивляясь тому, откуда у нее взялись силы. Она всегда была сублильной и невысокой, не отличалась хорошей физической формой, на физкультуре «зачет» ей ставили исключительно за волю к победе, но сейчас страх придавал сил. Пушок следовал за ней, продолжая лаять, как будто кто-то все еще сидел в кресле, и это объясняло, отчего оно весило гораздо больше, чем должно было. Вся мокрая от слез и пота, Лика волоком вытащила кресло из дома и потянула на помойку, которая находилась как раз напротив их двора. Лишь поставив кресло рядом с мусорными баками, она смогла выдохнуть. Да и Пушок немного успокоился. Уже не лаял, но еще продолжал трястись всем телом. Тряслась и Лика.

Идти домой она боялась. Пусть она вынесла кресло, но где гарантия, что призрак все равно не вернется? Лика посмотрела по сторонам на спящие мертвенным сном улицы и решительно направилась к соседнему дому, где жила подруга детства Ирка. Стучать в дверь не стала, боясь разбудить ее родителей, обошла дом вокруг и тихонько побарабанила пальцами в окно Иркиной комнаты. Сначала ничего не происходило, а затем в комнате послышались шаги, и окно тихонько распахнулось. Ирка знала, кто пришел, поскольку стучала Лика давно оговоренным условным знаком. Так она когда-то звала подружку на дискотеку, когда ту не отпускал строгий отец.

– Лика? – удивилась Ирка, увидев под окном зареванную

подругу. – Что ты здесь делаешь в такое время?

– Можно к тебе? – вместо ответа попросила Лика.

Ира протянула руку, помогая подруге влезть к ней через окно. Пушка оставили на улице, чтобы тот нечаянным лаем не разбудил весь дом.

– У тебя есть что-нибудь выпить? – все еще трясась от ужаса, спросила Лика.

Ира молча кивнула, на цыпочках вышла из комнаты и вернулась несколько минут спустя, неся в руках початую бутылку вина и два стакана.

– Бокалы искать не стала, извини.

Лика, все это время мерившая комнату торопливыми шагами, только махнула рукой. Ира разлила вино по стаканам, и Лика сразу выпила половину. Только когда пряный алкоголь побежал по венам, согревая тело изнутри, ледяные пальцы, но теперь уже ужаса, а не призрака, начали отпускать ее горло, и она смогла нормально вдохнуть.

– Так что случилось? – снова спросила Ирка. – Со Стасом поругались?

– Если бы, – покачала головой Лика, а затем плюхнулась в кресло и рассказала подруге все.

Та слушала молча, только вино в стаканы подливала. Когда рассказ Лики иссяк, она залпом осушила свой бокал и уставилась на подругу.

– Может, Стасу рассказать? Он наверняка сумеет тебя защитить.

– Что я ему скажу? – покачала головой Лика. – Что меня домогался призрак моего дедушки? Фу. – Она скривилась и тыльной стороной ладони вытерла губы. – Даже говорить противно. Тем более ты знаешь Стаса, он такой ревнивый.

– Не будет же он ревновать тебя к призраку!

– Да он меня даже к фонарному столбу ревнует!

Ира покачала головой, молча соглашаясь. Ревность мужа Лики была уже известна всему поселку. Всего неделю жена-ты, а он уже даже на встречи Лики с давними подругами ко-со смотрит, думая, что те, раз еще незамужние, обязательно развратницы и жену его собьют с пути истинного.

– Да и как он меня защитит от призрака? – добавила Лика, опустошая стакан и подставляя его Ире для новой порции.

Ира плеснула ей вина, налила себе, а затем с интересом посмотрела в лицо подруге.

– Слушай, а может, это и не призрак вовсе?

– А кто? – не поняла та.

– Инкуб!

– Инкуб?

– Я как-то в книжке читала. Это такой демон. Приходит к женщинам по ночам, соблазняет их и занимается с ними сексом.

Лика снова скривилась.

– Секс с демоном?

– А почему нет? Сама смотри, разве стал бы дедушка тебя домогаться? А инкуб запросто. Может, та гадалка ошиблась

и не того вызвала.

– А зачем он тогда Леру убил?

Ирка задумалась, крутя в руках стакан с остатками вина. Алкоголь ударил в голову обеим девушкам, немного притупил страх Лики, разогрел интерес Ирки.

– Может, она ему отказала, – предположила она. – Ты же ее знаешь, она как с этим своим Андреем спуталась, так ни на кого больше и не смотрела. Мне Игореша рассказывал: позвал ее в кино по старой дружбе, и то не пошла! И тут секс. Так что, если этот инкуб еще раз к тебе придет, ты уж не сопротивляйся. Вдруг тебе даже понравится?

Лика пьяно хихикнула, уже напрочь забыв о том, как ей было страшно.

– У меня же Стас есть, так что мне это тоже неактуально. Ира согласно кивнула.

– Тогда лучше бы он ко мне пришел, – с сожалением заметила она, разливая остатки вина. – У меня как раз полгода никого.

Теперь рассмеялись обе.

– А все-таки я не хочу, чтобы он приходил, – наконец призналась Лика. – Страшно мне было, понимаешь? Вроде и не делал ничего плохого, а все равно страшно.

Ирка немного подумала, а затем согласно кивнула, признавая, что ей, наверное, тоже было бы страшно.

– Тогда давай утром к отцу Георгию ходим, – предложила она. – Наверняка священники знают, как защищаться от

демонов.

Лика с сомнением посмотрела на подругу. Она была крещеной, красила на Пасху яйца, пекла куличи, но прям такой уж верующей себя не считала, иначе разве согласилась бы на спиритический сеанс? Да и отец Георгий, местный священник, наверняка выплет им за это по первое число. Тем не менее верующий ты или нет, а отказываться от любой помощи, когда ее предлагают, не стоит. Особенно в таких тонких делах, как призраки и демоны.

– Хорошо, – наконец кивнула она. – Сходишь со мной?

– Конечно! – заверила Ирка. – Не брошу же я тебя одну! Если хочешь, оставайся у меня сегодня ночевать.

От этого предложения Лика уж точно не собиралась отказываться. От мысли, что ей нужно будет вернуться в свой дом, ее снова охватывала паника, и она с удовольствием согласилась этот момент оттянуть.

Глава 5

26 сентября 2016 года,

12.30 (11.30 по Москве)

с. Красный Яр, Астраханская область

В Красном Яре Эльвира, тогда еще обычная Машка, Маруся, как звали ее родители, родилась и выросла. Когда ей было восемнадцать и она только-только уехала в Астрахань учиться, пришла страшная новость: погибли родители. Они с молодости были заядлыми туристами, и даже тот факт, что им давно перевалило за сорок и у них взрослая дочь, не убавил любви к походам. Вот и в ту страшную осень они с группой старых друзей отправились в поход. Во время сплава по реке байдарка перевернулась. Мать утянуло под воду, отец пытался ее спасти, но утонули оба. Похоронив родителей, Эльвира в Красный Яр не вернулась.

Закончив университет, она несколько лет проработала учительницей математики в обычной школе, но работа не приносила удовольствия, а самое главное – и денег тоже. Помочь ей было некому, приходилось крутиться самой. Выйти замуж и сесть на шею мужу, как сделали некоторые подружки, Эльвира не могла: характер не тот. Она ценила сытую жизнь и побрякушки, но еще больше ценила независимость. Стирать чужие носки и мириться с плохим характером

ром чужой мамы ради полного холодильника она бы не стала. Подруги говорили, что она еще просто не встретила того, кому захочется стирать носки, но Эльвира в этом сомневалась. Вот тогда-то на благодатную почву поиска источника стабильного дохода упало зерно в виде объявления в газете от какой-то колдуньи о снятии порчи, привороте-отвороте и заговоре на удачу.

Сначала Эльвире было страшно. Она полгода потратила на продумывание образа, пересмотрела кучу фильмов о фокусниках и перечитала еще большую кучу книг о магии, но все равно ей постоянно казалось, что ее разоблачат. Кто-то обязательно поймет, что она вовсе не ведьма. Однако время шло, клиентов прибавлялось, а никто ее не разоблачал.

Она переехала в Красный Яр, хотя в большом городе клиентов было бы больше. Не все согласятся ехать в глушь к определенной ведьме, когда открой любую газету – куча объявлений подобного толка. А если уехать в Москву или Питер, так и вовсе можно жить в шоколаде. Там, конечно, гадалок пруд пруди, но клиентов на всех хватит. Однако Эльвира не рисковала. В большом городе подобный бизнес наверняка привлекает внимание как правоохранительных органов, так и правонарушающих. Пришлось бы искать крышу среди полиции, чего доброго – платить взносы в какой-нибудь общак. Нет уж, лучше сидеть в провинции и получать чуть меньше денег, чем рисковать ради обогащения. На хороший дом, украшения, до которых Эльвира была большая охотни-

ца, и отдых за границей пару раз в год ей хватит и в Красном Яре. Вот позарилась на соседние области, и то проблем отхватила столько! Пусть у себя в Красном Яре она за «крышу» никому не платила, а все же полицейские были знакомые, просто так к ней не лезли, а там спустили на нее всех собак, поди отмойся теперь.

С Невом они приехали в Красный Яр ближе к обеду. Ваня и Войтех отправились в Волгоградскую область, чтобы поговорить с девушками, которые проводили спиритический сеанс, и посмотреть на само место преступления, а Нев изъявил желание взглянуть на доску, с помощью которой Эльвира, сама того не желая, призвала дух-убийцу.

Этот человек еще в первое знакомство показался Эльвире самым странным. Он был образован, начитан, знал латынь, легко рассуждал о магии и был тесно с ней знаком. Тогда Эльвира считала его «пожилым», но сейчас язык не повернулся бы так сказать о нем, несмотря на то что с момента их знакомства прошло три с половиной года, а значит, он постарел на эти три с половиной года. И без того достаточно высокий, он стал как будто еще выше, возможно, такая иллюзия создавалась из-за развернутых плеч и хорошо сидящего костюма. Тогда-то, Эльвира точно помнила, его пиджак показался ей старомодным и мешковатым. Седые волосы, подстриженные по-модному, придавали ему теперь не возраста, а шарма, очки в стильной оправе и уверенный взгляд обращали на себя внимание, заставляя говорить не «пожилой

мужчина», а «какой мужчина!». Эльвира никогда не интересовалась мужчинами его возраста, ей хватало ровесников, но ценить их умела. Накануне она подслушала телефонный разговор Вани с сестрой и поняла, что Нев теперь встречается с ней. Очевидно, его внешность – дело рук блондинки Лили, которая в прошлый раз вешалась на шею чеху Войтеху, который смотрел не на нее, а на Сашу, которая была замужем... Поистине, взаимоотношения людей в тесных группках дадут фору стихотворению про дом Джека.

Автобусная остановка, на которую привез их из Астрахани междугородний автобус, находилась практически в самом центре Красного Яра, а дом Эльвиры – на краю, поэтому им пришлось пройти три улицы, прежде чем свернуть на ту, где она жила. В середине рабочего дня народу было немного, даже занятия в школе еще не закончились, что не могло не радовать. Эльвиру в селе не то чтобы уважали, но особо и не сторонились, воспринимали как обычного человека, просто немного странноватого. До всех этих событий с убийством. Теперь же она то и дело замечала на себе разные взгляды: испуганные, осуждающие, любопытные, откровенно злорадные. Каждый относился к ее ситуации по-разному, но равнодушных не было. И это нервировало едва ли не больше, чем нависшая угроза сесть за решетку.

В отличие от нее Нев шел неторопливо. Не прогулочным шагом, но и не спешил укрыться в доме от чужих глаз. Напротив, поглядывал по сторонам, словно искал кого-то.

– Егорку высматриваете? – догадалась Эльвира, вспомнив, что в прошлый раз всю честную компанию крайне заинтересовал Егор, тогда еще тринадцатилетний подросток, внук жившего здесь колдуна, за потомка которого выдавала себя сама Эльвира.

Нев вздрогнул, словно уже забыл о том, что она идет рядом.

– Что? – растерянно спросил он.

– Я спрашиваю, не Егора ли вы ищете, – повторила Эльвира.

Нев еще пару секунд хлопал ресницами, но по испуганному выражению, засевшему где-то в омуте серых глаз, спрятанных за стеклами очков, она поняла, что угадала.

– А что, он разве здесь? – нарочито отстраненно поинтересовался Нев, делая вид, что выпачкал стекла очков, а потому просто необходимо снять их и протереть платком из кармана.

– Нету его, – не то обрадовала, не то огорчила Эльвира. – Где-то через месяц, после того как вы просили меня поискать перстень в пещере для вашей подруги, он внезапно исчез. Бабка его в полицию обращалась, но его, по-моему, даже не искали особо. Все только выдохнули с облегчением.

– И вы? – не удержался Нев, посмотрев на нее расфокусированным без очков взглядом.

– Я в первую очередь, – призналась Эльвира. – Он меня пугал до чертиков. А уж после того, как завладел дневником

своего деда, и вовсе. Мне постоянно казалось, что он ко мне в дом залезет и в моих вещах пороется в поисках еще чего-нибудь, что я, по его мнению, могла прихватить.

– Даже бабушку не навещает? – снова спросил Нев, вернув очки на нос и даже чуть ускорив шаг. По сторонам он больше не оглядывался, и Эльвира убедилась, что была права в своих догадках.

– Так ведь нет ее. Умерла года полтора назад.

– И что, его на похоронах не было?

– Меня на похоронах не было. Поэтому был ли он, я не знаю. Но, думаю, не было, иначе люди в селе обсуждали бы, а до меня слухи часто доходят, не пропустила бы.

Нев кивнул, как показалось Эльвире, не ей, а каким-то своим мыслям, и больше ничего спрашивать не стал. До ее дома они добрались в молчании. Лишь оказавшись за высоким забором, окружавшим двухэтажный особняк с красной крышей, Эльвира вздохнула свободнее.

– Чай, кофе? – предложила она, повесив легкое пальто на вешалку у двери.

– Спасибо, с вашего позволения я бы предпочел сразу взглянуть на доску, – вежливо отказался Нев. – Войтех ждет от меня хотя бы предварительного вывода.

Эльвира пожала плечами, не став настаивать, и поманила его в комнату, где находился ее рабочий кабинет. От нее не укрылся любопытный взгляд, которым Нев обвел помещение. С тех пор как он был здесь последний раз, многое из-

менилось. Раньше Эльвира действовала по принципу «чем больше всяких магических атрибутов, тем лучше», но именно Нев указал ей, насколько это неправильно. Он тогда сразу определил, что никакая она не колдунья, поскольку в ее кабинете не было определенного стиля, она не придерживалась какой-либо школы. По правде говоря, до того момента Эльвира вообще не знала, что магия делится на какие-то там школы. Потом уже начала интересоваться и поняла, что любой маг, колдун или экстрасенс всегда силен в чем-то одном и просто-напросто не может разбираться и в спиритизме, и в гадании, и в ангелах и демонах. Она решила удариться в спиритизм, ведь духи «могут» как предсказывать будущее, так и рассказывать о прошлом, а значит, на этом можно неплохо заработать в разных направлениях. Из ее кабинета исчезли разнокалиберные маски, купленные в египетских сувенирных лавках, зато появились занавешенные зеркала и многочисленные свечи.

Не тратя больше времени, Эльвира вытащила из большого дубового шкафа, где хранила некоторые атрибуты, коробку, в которой лежала спиритическая доска, положила ее на стол и жестом пригласила Нева взглянуть поближе. Тот подошел к столу, сначала со всех сторон осмотрел доску, затем взял в руки указатель, покрутил его, осторожно коснулся внутренней стороны, сделанной из металла.

– Где вы взяли эту доску? – поинтересовался он.

– Один умелец из Астрахани сделал мне на заказ. А что,

она действительно необычная?

– Да нет. – Нев покачал головой. – Самая обычная доска. Ну, если не считать вашей хитрости. Но с точки зрения магии в ней нет ничего особенного. Обычно что-то могут старые доски, которые использовались настоящими колдунами и магами, ваша же ни в чем таком никогда не участвовала.

Эльвира проглотила обиду, потому что не могла не признать, что он прав. Она никакая не колдунья, в ее руках предметы не приобретают необычные свойства.

– Но я же как-то призвала с ее помощью дух с того света, – все-таки чуть изменившимся голосом, с едва заметным вызовом, сказала она.

– И мне крайне интересно, как это произошло, – кивнул Нев. – С вашего позволения я заберу доску, изучу ее, заодно покажу Войтеху. Быть может, его экстрасенсорные возможности что-то нам подскажут.

Эльвира молча кивнула и принялась складывать доску и все атрибуты для спиритического сеанса обратно в ящик, но не удержала и уронила указатель на пол. Наклонилась за ним, но внезапно голос Нева остановил ее:

– Эльвира, стойте!

Что-то было в его тоне такое, что заставило ее замереть. Она медленно обернулась и посмотрела на своего гостя. Тот стоял чуть поодаль и напряженно смотрел на нее, а затем медленно свел руки, соединив кончики пальцев. В тот же момент указатель, до этого лежавший на полу, пополз в сторо-

ну стола.

– Что вы делаете? – испуганно спросила Эльвира.

– Это не я, – тихо ответил Нев.

Он что-то прошептал, и рядом с указателем начала появляться чья-то рука, словно невидимый художник рисовал ее прямо в воздухе. Длинные тонкие пальцы с заостренными ногтями, широкая ладонь, плавно перетекающая в худое, покрытое темными волосами предплечье. Рука касалась указателя и заставляла его плавно скользить по полу.

Эльвира была готова одновременно заорать и упасть в обморок.

– Идите сюда, – едва слышно произнес Нев. – Только очень медленно и тихо.

Как бы ни старалась Эльвира двигаться плавно и бесшумно, а ее движение все равно испугало «руку». Она замерла, а затем и вовсе медленно растворилась в воздухе. Если бы не указатель, лежащий теперь совсем в другом месте, нельзя было бы даже сказать, не привиделось ли им.

– Что это такое?! – истерическим шепотом спросила Эльвира.

Нев делано спокойно рассоединил кончики пальцев и опустил руки вниз.

– Это тот, кого вы позвали, – пояснил он.

*26 сентября 2016 года,
14.35 (13.35 по Москве)*

п. Светлый Яр, Волгоградская область

– Прям интересно, сколько тут этих Яров? – задался вопросом Ваня, когда машина, взятая им и Войтехом напрокат в Волгограде, миновала табличку с названием поселка. – Тут Светлый, Эльвирка живет в Красном.

– Между ними есть еще Каменный и Черный, – рассеянно отозвался Войтех, в это время что-то строчивший со скоростью пулемета в телефоне.

Ваня с подозрением покосился на него, затем перевел взгляд на экран его смартфона, но ничего не успел прочитать, поскольку сразу за знаком начинались дома, а потому следовало быть внимательным и не сбить какого-нибудь местного жителя.

– А ты откуда знаешь?

Войтех еще несколько секунд остервенело тыкал пальцами в экран телефона, затем, дописав, погасил экран, опустил телефон и повернулся к Ване.

– Я всегда изучаю карту местности, в которую мы едем, – пояснил он. – Но не понимаю, какое значение количество Яров может иметь для нашего расследования.

Ваня обиженно моргнул.

– Да я просто беседу поддержать хотел. Ты с самого Волгограда от телефона не отрываешься, а мне скучно!

Войтех обвел взглядом почти пустую двухлитровую бутылку кока-колы, скомканные бумажки от гамбургеров, пакетик от орешков и початую пачку чипсов и усмехнулся.

– Я не хотел мешать твоему пиршеству.

– Ой, да что я там съел! – отмахнулся Ваня.

– Все, что у нас было. В том числе гамбургер, который я покупал для себя.

Ваня тоже посмотрел на скомканные бумажки и – Войтех мог бы поклясться в этом – смутился. Однако на его лице тут же появилось привычное нахальное выражение.

– Я думал, ты не хочешь. А холодный он был бы невкусным.

– А спросить? – иронично приподнял бровь Войтех, который точно помнил, что его гамбургер Ваня доедал последним, буквально десять минут назад, а значит, тот уже был холоднее некуда.

– Ой, не нуди, отдам я тебе твой гамбургер.

– Когда? Я сейчас есть хочу.

Ваня выразительно посмотрел на Войтеха, понимая всю абсурдность подобного заявления. Это он был любителем поесть при каждом удобном и неудобном случае, Войтех же мог обходиться одним кофе целый день.

– Сейчас и куплю, – буркнул растерянный Ваня.

– Где? – не унимался Войтех. – Тот мы покупали в «Макдоналдсе», а здесь в радиусе сотни километров – ни одного.

Ваня еще раз хлопнул ресницами, огляделся по сторонам и радостно указал вперед, где как раз показалась вывеска местного универмага.

– Да вот в магазине и куплю! Два сэндвича взамен одного

гамбургера сойдет?

Войтех тоже посмотрел в указанном направлении, немного подумал, а затем кивнул.

– Сойдет.

Ваня притормозил у тротуара, заглушил машину, выскочил на улицу и, пробормотав что-то про необходимость посетить туалет, а вовсе не купить Дворжаку бутерброд, скрылся за дверями магазина.

Войтех проводил его взглядом, убедился через стекло витрины, что молоденькая продавщица уже очарована высоким зеленоглазым блондином спортивного телосложения, а потому и туалет, и милая беседа, и, возможно, даже номер телефона Ване обеспечен и быстро он не вернется, снова включил телефон и набрал номер Константина Долгова. У того в ходе расследования, на которое они отправились вместе с Лилей и Володией Дементьевым, возникли некоторые этические вопросы, и следовало немедленно их решить, но так, чтобы не знал Иван. Как Войтех недавно убедился, тот не гнушался залезать в систему хранения документов Института и исправлять их по своему разумению.

Войтех и Костя пришли к общему знаменателю ровно за секунду до того, как Иван показался из двери магазина с объемным пакетом и задумчивым выражением на лице.

– У меня для тебя и обед и десерт, – заявил он, садясь в машину и протягивая пакет Войтеху. – Вот твои сэндвичи.

– Я так понимаю, это обед, – уточнил Войтех тоном, при-

глашающим продолжить, ведь на Ванином лице явно читалось, что поделиться десертом ему хочется гораздо сильнее.

– Ага, – кивнул тот. – А на десерт у меня убийство.

Войтех, который в этот момент как раз раскрыл пакет, но еще не успел изучить его содержимое, поднял голову и посмотрел на Ваню.

– Убийство?

– Ага, – повторил тот. – Олечка, милая продавщица, сказала, что сегодня ночью убили девушку. Закололи ножом в сердце. Чуешь, чем пахнет?

– А надпись есть?

– Надписи вроде нет. По крайней мере, Олечка об этом не упоминала. Но она уверена, что это связано с первым убийством, в котором обвиняют Эльвиру, ведь убитая тоже была на девичнике. И, судя по тому, каким тоном это было произнесено, Олечка в обиде на невесту за то, что ее не пригласили, ведь они учились в одном классе.

– Я бы на ее месте радовался, – хмыкнул Войтех.

– Ага, – кивнул Ваня. – Так что Эльвира будет рада, на это убийство у нее есть алиби, а значит, и первое совершила не она.

– Если только это не подражатель, решивший расправиться с девушкой и таким образом замести следы. Сам ведь сказал, что надписи нет.

– Ну, это Олечка о ней не знает, а так она может и есть. А даже если и нет, то это еще не показатель. Как раз подража-

тель делал бы все в точности, как при первом убийстве.

Войтех немного подумал, а затем неопределенно качнул головой, и не соглашаясь, и не возражая.

– Сможешь узнать подробности? Желательно официальные и правдивые, а не сплетни.

– Постараюсь, – кивнул Ваня.

– Тогда высади меня у дома, где проходил спиритический сеанс, я поговорю с девушкой, а сам займись новым убийством.

Дом, где две недели назад гадалка-неудачница Эльвира вляпалась в неприятности, находился почти на окраине поселка, застроенной обычными деревянными одноэтажными домами. Едва только выйдя из машины, Войтех понял, что где-то за этими неприметными домами, утопающими в зелени, уже начавшей приобретать багряные оттенки, плещется Волга: насыщенный запах холодной воды сложно было с чем-то спутать. По правую и левую стороны тянулись такие же дома, но в отличие от улиц, застроенных многоэтажками, все они были разными, непохожими друг на друга. Отличались и формой, и цветом, и дворами. Одни были совсем маленькими, с облупившейся краской и покосившимся забором, хотя явно обитаемые. Просто хозяева не слишком о них заботились. Другие напоминали добротные особняки, которые встречаются вблизи крупных городов, некоторые были обложены кирпичом. Возле одного дома Войтех заметил камеры видеонаблюдения. Здесь необязательно было назы-

вать кому-то номер своего дома, достаточно было описать, и уже не перепутаешь.

Войтех не мог точно сказать, когда начал подмечать такие мелочи. Наверное, с того момента, как Долгов в шутку, в которой была не такая уж и большая доля шутки, предложил ему переехать в деревню и выращивать цветочки на клумбе, дабы нечаянно не подвергнуть себя смертельной опасности, которая может спровоцировать рост опухоли в его голове и тем самым убить. Конечно, Войтех не собирался действительно переезжать в деревню, но вот почему-то начал обращать внимание на уклад ее жизни, только теперь в полной мере осознавая, насколько сильно деревня отличается от большого города.

Анжелика Соколова ждала его дома, как они и договорились несколько часов назад, когда приземлились с Сидоровым в Волгограде. Девушка выглядела напуганной, нервно кусала губы и ломала пальцы, пока встречала своего гостя и провожала его в небольшую гостиную. Едва только войдя в нее, Войтех сразу понял, что именно здесь и состоялся спиритический сеанс: ровно на одно мгновение перед глазами промелькнула вспышка, и он увидел большой стол, накрытый скатертью, посередине комнаты, а за ним пять человек, и почти физически почувствовал ворох чувств, исходявших от них. Здесь были и любопытство, и восторг, и недоверие, и – самое главное – страх. Он пошатнулся, как бывало всегда, когда его настигали видения, но умудрился даже не схва-

титься за стену, устоять на ногах самостоятельно. Анжелика ничего не заметила, поскольку как раз пододвигала два стула к столу, который теперь стоял у стены. Очевидно, специально для спиритического сеанса его выдвигали в центр комнаты.

– Я не совсем поняла по телефону, кто вы, – призналась Анжелика, когда они сели за стол. Ни чаю, ни кофе девушка не предложила. – Вы от той гадалки, Эльвиры?

– Не совсем. – Войтех ободряюще улыбнулся ей. – Но Эльвира обратилась к нам, вы правы. Я из Института исследований необъяснимого. – Он видел, как вздрогнула при этих словах девушка, и не нужно было быть экстрасенсом, чтобы понять: она тоже считает, что убийства совершил призрак. Войтех положил руки на стол, отчасти переживая, что может поймать новое видение, хоть перчатки обычно защищали от подобного, и, доверительно понизив голос, наклонился к ней. – Поэтому со мной вы можете быть откровенной.

Анжелика подняла на него взгляд, и Войтех понял, что она действительно хочет рассказать ему многое, о чем, возможно, не решалась сказать никому другому. Он знал это желание: поделиться с кем-то, кто выслушает, поймет, не назовет сумасшедшим.

– Расскажите мне, что произошло тем вечером, – подтолкнул он. – И не стесняйтесь говорить все, что считаете нужным. Поверьте, я видел многое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.